

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1795 -е ЗАСЕДАНИЕ
30 АВГУСТА 1974 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1795/Rev.1)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Кипре:	
a) Письмо Генерального секретаря от 16 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11334);	
b) Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 16 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11335);	
c) Письмо постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 20 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11348);	
d) Письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных Наций от 28 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11389);	
e) Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 13 августа 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11444);	
f) Письмо постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 13 августа 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11445);	
g) Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 27 августа 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11471)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (под условным обозначением S/...) обычно публикуются в квартальных *Дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА СЕМЬСОТ ДЕВЯНОСТО ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 30 августа 1974 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Яков А. МАЛИК
(Союз Советских Социалистических Республик).

Присутствуют представители следующих государств: Австралии, Австрии, Белорусской Социалистической Республики, Индонезии, Ирака, Кении, Китая, Коста-Рики, Мавритании, Объединенной Республики Камерун, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1795/Rev.1)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Кипре:
 - a) Письмо Генерального секретаря от 16 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11334);
 - b) Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 16 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11335);
 - c) Письмо постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 20 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11348);
 - d) Письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных Наций от 28 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11389);
 - e) Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 13 августа 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11444);
 - f) Письмо постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 13 августа 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11445);
 - g) Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 27 августа 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11471).

Заседание открывается в 11 час. 15 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Кипре:

- a) Письмо Генерального секретаря от 16 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11334);
- b) Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 16 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11335);
- c) Письмо постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 20 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11348);
- d) Письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных Наций от 28 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11389);
- e) Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 13 августа 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11444);
- f) Письмо постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 13 августа 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11445);
- g) Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 27 августа 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11471).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с решениями, ранее принятыми Советом Безопасности [1779-1781-е и 1793-е заседания], я намерен с согласия Совета пригласить представителей Кипра, Турции, Греции, Югославии, Румынии, Индии, Маврикия и Алжира принять участие без права голоса в рассмотрении Советом обсуждаемого вопроса о положении на Кипре.

По приглашению Председателя г-н Россидис (Кипр), г-н Караяннис (Греция) и г-н Олчай (Турция) занимают места за столом Совета Безопасности.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Приглашаю также представителей Югославии, Румынии, Индии, Маврикия и Алжира занять места, зарезервированные для них рядом со столом Совета в связи с ограниченным количеством мест, при том понимании, что, когда им будет предоставлено слово, чтобы выступить с заявлением по обсуждаемому вопросу, они будут приглашены занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Йоб (Югославия), г-н Георге (Румыния), г-н Будхираджа (Индия), г-н Рамфул (Маврикий) и г-н Талеб-Бендиаб (Алжир) занимают места, отведенные для них в зале Совета Безопасности.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как известно членам Совета, настоящее заседание созвано по просьбе представителя Кипра, содержащейся в его письме, распространенном в качестве документа S/11471. Хочу обратить внимание членов Совета на то, что непосредственное отношение к сегодняшнему заседанию имеют также последние доклады Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Во-первых, доклад о развитии событий на Кипре за период с 20 по 25 августа этого года [S/11468]. Во-вторых, доклад о недавнем визите Генерального секретаря на Кипр, в Грецию и Турцию, документ Совета Безопасности [S/11473]. На рассмотрение Совета внесен проект резолюции, представленный Австрией, Англией и Францией [S/11479].

4. Первым в списке выступающих значится представитель Кипра. Я предоставляю ему слово.

5. Г-н РОССИДИС (Кипр) *(говорит по-английски)*: Продолжающееся обострение кризиса на Кипре в беспрецедентных для нашего времени условиях, которые стали причиной нынешней ситуации, является трагедией, мириться с которой международное сообщество не вправе. За свою более чем трехтысячелетнюю историю народ Кипра преодолел много трудностей и испытаний. Он неоднократно подвергался завоеваниям, неоднократно терял и все же вновь восстанавливал свою свободу. Однако он никогда не сталкивался со столь ужасающей агрессией со стороны сильного государства, с какой он сталкивается сейчас, в эпоху Объединенных Наций, с агрессией, невероятной по своему характеру и методам.

6. Территориальная целостность острова Кипр в его истории никогда не подвергалась сомнению, никогда не оспаривались самобытность и историческое своеобразие Кипра. Его культурная целостность сохранялась из века в век, со времен Микен и бронзового века до наших дней, и поэтому она стала предметом изучения видных этнографов и историков. Стэнли Каусон пишет в своей книге, посвященной древнему и современному Кипру:

„Культурное развитие Кипра никогда не прерывалось, поскольку военные походы и вторжения на остров не преследовали в качестве конкретной и главной цели уничтожение кипрской цивилизации”.

Однако сегодня происходит именно это. Интервент находится на Кипре с целью не просто использовать остров в стратегических интересах, не просто использовать его в каких-либо иных целях, как это происходило в прошлом.

7. Турецкая агрессия и вторжение на Кипр выходят далеко за рамки понятия „бедствий войны”, о которых говорится в Уставе. Это заранее спланированная и давно готовившаяся попытка при помощи превосходящей военной силы разорвать на части само сердце Кипра. Эта попытка является частью усилий, направленных на уничтожение острова, на подрыв его материальной, экономической, культурной целостности и его развития. Целью агрессии является расчленение страны посредством насильственного изгнания греков-киприотов, составляющих подавляющее большинство населения Кипра.

8. С самого начала интервенции мир явился свидетелем безжалостных артиллерийских обстрелов и интенсивных бомбардировок напалмом незащищенных городов и деревень, повсюду сеющих бессмысленную смерть и разрушения. В качестве особых целей для этого удара были, как представляется, выбраны больницы, учебные заведения и другие государственные учреждения и частные здания — то есть то, что не имеет ничего общего с военными объектами. Бомбардировке подверглись и бесценные исторические памятники. Так случилось, например, с древним городом Саламисом, расположенным в отдаленном районе, где нет ничего, кроме этого древнего города, который был преднамеренно разрушен. От пожаров, вызванных зажигательными бомбами, сгорели все леса.

9. Что же примечательно в этой оргии разрушения? Примечательно многое. Например, следует отметить, что с самого начала, с первой минуты вторжения, то есть в то самое время, когда премьер-министр Турции обратился по радио к Кипру и ко всему миру, сказав: „Наша миссия — это миссия мира. Турецкие войска начали высаживаться на Кипре... Наша цель — не война, а установление мира на острове, мира не только для турок, но и для греков”, в тот самый момент, когда делались эти заявления, уже началась и продолжалась та ужасная катастрофа, о которой я только что говорил.

10. Трагическая ирония этой ситуации, которая сочетает в себе элементы трагедии и фарса, заключается в том, что Турция при этом претендует на роль гаранта и защитника независимости, территориальной целостности и безопасности Кипра, ссылаясь на так называемый Договор о гарантиях 1960 года. Гарантии какой независимости? Независимости, подчиненной интересам возрождающегося турецкого империализма? Гарантии какой безопасности? Безопасности могилы? Гарантии какой территориальной целостности? Территориальной целостности Кипра, преднамеренно расчлененного в соответствии с Договором и под его прикрытие?

11. Вот какие события происходят в течение уже более шести недель перед глазами ошеломленного мира и Совета Безопасности, неспособного принять эффективные меры по причинам, всем нам известным. Однако на данном этапе важным является то, что всем нам сейчас известно: впервые со времени второй мировой войны и, возможно, даже с довоенного времени предпринимаются действия, которые в мировой истории встречались довольно редко. Интервенты целенаправленно проводят жестокую политику изгнания киприотов из их родных домов, чтобы подготовить почву для достижения дальнейших незаконных и скрытых целей.

12. Хотя этот план, возможно, и не был понятен всем с самого начала, тем не менее вскоре стало ясно, что интервенты вторглись с определенной целью — изгнать полноправных, исторических хозяев из их домов и земель при помощи военной силы или любого другого подручного средства. Именно эта проблема стоит сегодня перед Советом Безопасности.

13. С самого начала политика террора и изгнаний была направлена на достижение цели географического и демографического расчленения страны. Безраздельно господствуя в воздухе и на море и располагая превосходящими силами и военной техникой, — мы знаем почему, — интервент постоянно и неуклонно увеличивал численность своих войск на Кипре, игнорируя тем самым все призывы Совета Безопасности о прекращении огня, с которыми соглашался, и нарушая договоренность о прекращении огня, которую он сам признал и подписал в Женеве.

14. В результате этого свыше 400 современных танков, выгруженных на берег после прекращения огня, были брошены против девяти старых танков и другой устаревшей военной техники. Интервенты безжалостно наступали, вызывая массовые разрушения, целью которых было вынудить гражданское население покинуть районы, на которые нацелился захватчик. Трудоспособные мужчины были угнаны в неизвестном направлении; женщины, дети и старики были насильственно изгнаны. Более двухсот тысяч человек из общей численности населения Кипра были удалены из этого района. Они бросили свой скот и свое личное имущество и смогли унести только то, что было надеждо на них. Те, кому удалось спасти свою жизнь, ничего не могли взять с собой.

15. Перед всеми встает вопрос, действительно ли наше время является веком Объединенных Наций или хотя бы веком элементарного законного международного сообщества, или же это новая эпоха, новая волна варварства, которая возникла недавно, — а, может быть, не так уж и недавно — эпоха, которая отличается от прошлых веков лишь более усовершенствованным оружием и наличием большего количества средств разрушения на службе этой варварской политики?

16. Таким образом, утверждается новая эпоха варварства, только с более серьезными последствиями,

поскольку мы живем в век технического прогресса, и всем следует над этим задуматься. Нужно ли приводить какие-либо другие соображения для того, чтобы восстановить без промедления законные права множества людей, изгнанных из своих домов и земель без каких-либо серьезных причин, если не считать того, что они оказались местными жителями и поэтому должны быть удалены, чтобы позволить интервенту осуществить его противозаконные и скрытые замыслы только потому, что государство-интервент намеревается создать свое собственное государство, на своих собственных условиях, абсолютно не считаясь с нормами международного права и высокомерно пренебрегая мнением Совета Безопасности.

17. Какие нужны еще соображения, чтобы исправить то огромное зло, которое было причинено этим ни в чем не повинным и беспомощным людям в нарушении норм международного права, зло, сознательно направленное на изменение самого характера суверенного государства-члена?

18. Есть ли нам необходимость напоминать здесь о наших священных обязанностях по Уставу? Если да, то давайте сделаем это.

19. В пункте 1 статьи 2 Устава говорится о принципе суверенного равенства всех членов. В пункте 3 статьи 2 говорится о том, что все члены Организации разрешают свои международные споры мирными средствами. Пункт 4 статьи 2 гласит:

„Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций”.

Таким образом, нынешнее положение на Кипре является результатом нарушения всех этих принципов. Нет необходимости отмечать, что так же четко в Уставе определены обязанности Совета Безопасности в тех случаях, когда вышеприведенные принципы не соблюдаются.

20. В своего рода водораздельном 1970 году, когда мы отмечали двадцать пятую годовщину нашей всемирной организации, Генеральная Ассамблея предприняла в торжественной обстановке ряд шагов, направленных как раз на укрепление законных обязательств государств друг перед другом и на повышение ответственности Организации Объединенных Наций. Таким образом, я лишь вкратце напомню членам Совета Безопасности об укреплении международной безопасности [резолюция 2734 (XXV)], которая торжественно подтверждает, что

„территория государства не должна быть объектом военной оккупации в результате применения силы” — что происходит сейчас с территорией Кипра, находящейся под военной оккупацией Турции, —

„в нарушение положений Устава, ...территория государства не должна быть объектом приобретения другим государством в результате угрозы силой или ее применения... никакое территориальное приобретение в результате угрозы силой или ее применения не должно признаваться законным”.

Кроме того, в связи с положением на Ближнем Востоке было заявлено, что приобретение территории силой является недопустимым. Об этом же говорится в Декларации об укреплении международной безопасности и в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [резолюция 2625 (XXV)].

21. Почему же тогда прекращение военной оккупации Кипра иностранным государством связано с различными трудностями? Резолюции Совета Безопасности предусматривают немедленное прекращение военной интервенции на острове и безотлагательный вывод иностранных вооруженных сил. Турция обязана выполнить резолюцию, которая была принята без возражений с ее стороны и которая была закреплена ее подписью и таким образом подтверждена с ее согласия в Женевской Декларации [см. S/11398]. Однако Турция, вместо того, чтобы вывести свои вооруженные силы, не только не выводит их, но и изгоняет коренное население и сохраняет свои позиции на острове. Агрессор остается на Кипре, пренебрегая резолюциями Совета Безопасности. И это еще не все: агрессор изгоняет население огнем и мечом, как я уже говорил.

22. Вот перед лицом какого положения мир сегодня остается спокойным, а Совет Безопасности пребывает в бездеятельности. Вот какая картина разворачивается уже более шести недель перед глазами ошеломленного мира. Однако важно то, что вопрос о насильственном изгнании населения поднимается впервые. В этой части мира не было еще подобного случая.

23. Поэтому данная проблема не ограничивается Кипром. Это проблема всех малых стран, а точнее, всего мира. Она является прямым вызовом самому принципу поддержания международного мира и безопасности, который является особой обязанностью этого высокого органа, вызовом элементарным правам человека в современном мире. Все торжественные декларации Организации Объединенных Наций и принципы самого Устава поставлены под сомнение.

24. Ясно, что до настоящего времени захватчик беспрепятственно осуществлял свои зловещие замыслы. Весь этот период он занимался разрушительной деятельностью — он разрушал общины, землю и собственность, уничтожал скот и другие ресурсы, дома и семьи, города и деревни. И сейчас он продолжает разрушать экономику и исторически сложившийся характер острова.

25. Кажется, я слышал торжествующие голоса, раздававшиеся в Турции по поводу „победы”. Какой

победы? Победы вопреки Организации Объединенных Наций? Победы вопреки Уставу? Победы вопреки любому еще сохранившемуся понятию международной безопасности и международного права? Вот какая победа была достигнута, вот какую победу праздновали и вот о какой победе говорят с гордостью.

26. Боюсь, что эта маленькая проблема небольшого государства Кипр, — я уже говорил об этом, но не могу не сказать вновь, потому что я абсолютно уверен в своей правоте, — является символом того, что случится с миром в будущем. Моральный упадок в век бурного технического развития недопустим. Необходим подлинный нравственный прогресс, чтобы человек, который при помощи техники стал настолько сильным, что может уничтожить и себя и весь мир, располагал моральными принципами, которые сдерживали бы его.

27. Все, что происходит на Кипре, лежит на совести мирового сообщества. Все эти события фокусируются в Организации Объединенных Наций. Сейчас проверяется способность Организации быть воплощением этой совести. Куда еще может обратиться слабый, незащищенный и беспомощный, если не в Организацию Объединенных Наций, а в частности в Совет Безопасности? И если Совет Безопасности остается столь безмятежно бездеятельным, то на что же остается надеяться человечеству? Но, оставив на время все эти соображения в стороне, позвольте мне перейти к острой проблеме бесчеловечного и недопустимого изгнания сотен тысяч киприотов из их родных домов.

28. Мне необходимо остановиться на некоторых деталях. Кроме двухсот тысяч человек, перемещенных интервентами, что составляет около 40 процентов всего греческого населения острова, было разрушено более 50 тысяч домашних хозяйств, владельцы которых бросили свое имущество и обрекли его таким образом на дальнейшее разграбление. В результате этого Кипр ежедневно недосчитывается продукции на 2 миллиона фунтов стерлингов. Практически все трудоспособное население осталось без работы по сравнению с положением полной занятости, которое существовало до вторжения. Как говорилось в моем письме от 23 августа на имя Генерального секретаря [S/11467], тысячи голов домашнего скота погибают из-за отсутствия корма, воды и ухода. Они погибают потому, что их хозяева были выброшены из своих домов и изгнаны со своих земель. Правительство Кипра дважды обращалось с просьбой разрешить грекам-киприотам кормить и поить домашний скот, но получило отказ. Чтобы быть точным, это не был отказ, как таковой. Просто не было ответа, что фактически означало отказ. Дважды мы обращались с просьбой разрешить людям вернуться и позволить им обрабатывать свои земли и работать в своих хозяйствах на благо экономики, и дважды мы не получали ответа. В последний раз мы обращались с такой просьбой 17 августа. Мы официально и решительно обращались с этими запросами через командование Вооруженных сил Организации Объ-

единенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) и официально не получили никакого ответа. Более того, люди, которые попытались вернуться, несмотря на запрет, люди, которые считали, что они лишаются средств к существованию и потому должны вернуться, чтобы напоить свой погибающий скот, были все убиты. Сейчас я не располагаю деталями, но вскоре я предоставлю их вам. Кроме того, апельсиновые плантации на севере страны погибнут, если в ближайшие несколько дней они не будут орошены, — а ведь это результат многолетней напряженной работы и весьма значительных затрат.

29. Важно отметить — об этом также говорится в моем письме от 23 августа, — что турецкая оккупация распространяется сейчас более чем на треть территории Кипра — на 40 процентов — где, однако, находится 70 процентов экономического потенциала острова. Сейчас существует опасность уничтожения экономики. Все это зависит от возвращения беженцев домой и от того, какую резолюцию примет сегодня Совет Безопасности, насколько действенной она будет в своих формулировках и насколько эффективно Совет Безопасности будет обеспечивать ее выполнение. На карту поставлено экономическое выживание страны, и мы должны рассматривать проект резолюции, который предстоит принять, в свете этих замечаний.

30. В этой проблеме есть три аспекта, которые необходимо учитывать в порядке, соответствующем их важности.

31. Первый, наиболее актуальный и важный из них, — это трагические последствия изгнания населения для экономики острова. Такого положения никогда еще не возникало по той причине, что никогда еще не подвергалась такому жестокому избиению со стороны сравнительно мощного государства небольшая беззащитная страна. Никогда ранее не совершалось подобного нападения с конкретной целью уничтожения и изгнания населения. Это — первая проблема, проблема экономики, которая в настоящее время неуклонно разрушается в результате сложившейся ситуации.

32. Второй важнейший аспект проблемы — это гуманитарные вопросы.

33. Третий и, я бы сказал, самый важный аспект в более широком смысле — это воздействие данной проблемы на решение проблемы Кипра в целом. В этом отношении резолюция 353 (1974) Совета Безопасности, подтвержденная последующими резолюциями и Женевской Декларацией, гласит — я уже говорил об этом раньше, но хочу повторить еще раз в нынешнем контексте, — что иностранная военная интервенция должна быть немедленно прекращена, что иностранный военный персонал должен быть безотлагательно выведен из Республики Кипр. Это является непременным условием решения проблемы путем свободных переговоров. Мы знаем, что переговоры в Женеве утратили смысл из-за присутствия

иностранных вооруженных сил на острове. Оно было с умыслом использовано для того, чтобы вести переговоры с позиции силы, в результате чего переговоры утратили смысл и провалились. Поэтому нельзя занимать безразличную позицию по отношению к подобным действиям Турции.

34. После неоднократных нарушений соглашения о прекращении огня и расширения интервентом военной оккупации Совет Безопасности принял резолюцию 360 (1974), в которой подчеркивалось, что „преимущества, достигнутые в результате ведения военных операций”, ни в коем случае не должны затруднять или предопределять исход переговоров.

35. Возвращение перемещенных лиц домой крайне необходимо по следующим трем причинам: спасение экономики, причины гуманитарного характера и создание условий для проведения переговоров о решении всей проблемы. Препятствие на пути возвращения жителей заключается в том, что другая сторона хочет поставить нас перед лицом свершившегося факта, заселяя район другими людьми, которые грабят землю, собственность и дома прежнего населения, уничтожая таким образом саму основу для ведения переговоров и решения проблемы. Поэтому с точки зрения вопросов экономики, прав человека и решения всей проблемы необходимо принять резолюцию, которая прямо и категорично указывала бы на необходимости возвращения беженцев в их дома и на их земли. Такая резолюция, выполненная должным образом, поможет Кипру и в не меньшей степени, я повторяю, Организации Объединенных Наций и всему миру преодолеть нынешнее критическое положение.

36. Если Совет Безопасности до сих пор не выполнил свою обязанность по поддержанию мира и безопасности и по защите независимости, суверенитета и территориальной целостности страны-члена, если Совет Безопасности не может эффективно настоять на выполнении его собственных решений о прекращении огня и его собственных резолюций, то он по крайней мере должен эффективно отреагировать на такие аспекты, как спасение экономики, жизни и существования Кипра и создание необходимых условий для достижения позитивного решения проблемы. Посмотрим, какой проект резолюции по этим вопросам примет Совет Безопасности. Это его обязанность; мы не имеем права голоса. Но я предостерегаю: эта резолюция должна быть действенной, иначе положение еще более ухудшится, и последствия этого для мира непредсказуемы.

37. В долгосрочном плане характер последствий для международного сообщества и для самой Организации Объединенных Наций того обстоятельства, что не удалось принять должного и эффективного решения, будет неизмеримо значительнее и серьезнее любых краткосрочных и узких интересов и соображений, которые могут привести к провалу такой резолюции. И, по моему скромному мнению, это не будет соответствовать серьезности ситуации и общим интересам Организации Объединенных Наций.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я предоставляю слово представителю Греции.

39. Г-н КАРАЯННИС (Греция) *(говорит по-английски)*: По моему мнению, у проблемы беженцев на Кипре два аспекта. Число людей, ставших беженцами в течение нескольких дней, таково, что имеющиеся в распоряжении средства не позволяют справиться с создавшимся чрезвычайным положением. Генеральному секретарю принадлежит прекрасная идея обратиться к Верховному комиссару по делам беженцев и уполномочить его координировать предпринимающиеся усилия. Принц Сафруддин Ага Хан провел несколько дней на Кипре. Насколько мне известно, сейчас он уже вернулся в Женеву и вскоре предоставит доклад, который позволит получить четкое представление о том, что можно сделать для облегчения человеческих страданий. Однако принц С. Ага Хан не может решить эту проблему. Он не уполномочен даже попытаться решить ее, потому что это — политическая проблема, это — наша проблема.

40. Таким образом, второй аспект проблемы — политический. Примерно 200 тысяч человек бежали из оккупированной северной части острова и нашли прибежище на юге. Почему они бежали? Вероятно, потому, что боялись армии вторжения. Все бояться армии вторжения, и в любом случае опыт первых дней оккупации был малообнадешивающим. В большинстве случаев они оставили свои дома, ничего или почти ничего не взяв с собой, бросив домашний скот и урожай. Когда состояние прекращения огня практически установилось, — что кажется неправдоподобным, — эти люди обратились с просьбой разрешить им вернуться в их дома на оккупированной территории. Причиной этому было то, что скот умирал от жажды и погибал урожай. Надежда, как вы знаете, никогда не покидает человека. Ответ Турции на эту просьбу был отрицательным, и он останется таковым и поныне.

41. Одним из аргументов Турции является то, что возвращение беженцев домой должно рассматриваться в рамках всеобъемлющего урегулирования. И нам предлагают пойти на переговоры, чтобы эти люди вернулись домой и накормили свой домашний скот. У нас уже есть опыт переговоров под „дулом пистолета“; теперь нам предлагают начать переговоры под „дулом“ проблемы беженцев, если так можно выразиться. Все это сводится к тому, что нам говорят: „либо вы соглашаетесь на это, либо беженцы остаются там, где они есть“. Не думаю, что это правильный подход, если мы хотим найти надежное решение, приемлемое для всех, и прежде всего для кипрского народа; решение, которое будет приемлемым и реальным не только сейчас, но и в грядущие годы — годы, когда Турция и Греция в конечном итоге будут заинтересованы в более конструктивных усилиях.

42. Другим аргументом Турции является то, что турки-киприоты были беженцами на острове в течение последних десяти лет. Мы слышали, как представитель Турции в этом зале выдвигал довод, и зачастую

он делал особый акцент на тяжелых испытаниях, выпавших на долю турецкой общины. Думаю, я всегда был искренен в своих выступлениях в Совете Безопасности, и я не собираюсь утверждать, что жизнь турок на острове в последние десять лет была счастливой. Вопрос заключается в том, почему они так жили. Турки и греки на Кипре жили дружно сотни лет, даже тогда, когда греки на материке сражались с турками за свою независимость. Даже в нынешней напряженной обстановке есть случаи, когда греки, спасаясь бегством от турецкой армии, оставляли ключи от своего дома своим друзьям — туркам, а на юге — наоборот. Значительное число турок по своему собственному решению — или, скорее, по решению Турции — последние десять лет жили в анклавах. Но в то же время многие другие турки жили вне анклавов вместе с греками без каких бы то ни было инцидентов. Те, кто жил в анклавах, должны были получить разрешение у турок на выезд из них, и они действительно уезжали. Но им не надо было получать разрешение у греков. Они были свободны и вольны поехать в любое место по своему усмотрению. С другой стороны, грекам в то же время не разрешалось выезжать в турецкие анклавы, и они в них не выезжали.

43. Турки в анклавах испытывали экономические и другие трудности, обусловленные их изоляцией. Но эти трудности не были навязаны греками; они были навязаны турецким правительством, находящимся по другую сторону моря, по вполне очевидным причинам — создать состояние разобщения, которое можно было бы использовать при первом удобном случае. И такой случай представился.

44. На днях представитель Турции сказал, что он имеет право напомнить членам Совета, что он им это уже говорил. Я также имею право напомнить членам Совета, что я им это уже говорил, или по крайней мере Греция это уже говорила. Весь вопрос с самого начала был вопросом владений: каким образом Турции захватить часть острова и как использовать с этой целью турецкое население. Распространено огромное количество документов о сомнительных жестокостях греков-киприотов, отвечать на которые я воздерживаюсь, насколько это возможно, и вовсе не из-за недостатка фактов. Но и никогда я не утверждал за этим столом, что греки-киприоты — это ангелы. Среди греков есть фанатики, так же как в других странах есть похитители людей. Но разве можно надеяться на то, что в стране, которую завоевывают и разрушают, вызывая человеческие страдания, не возникнет фанатизма? Один факт хорошо известен: когда не было провокаций, не было и никаких инцидентов, и Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, которые находятся на Кипре многие годы, могут засвидетельствовать это.

45. Мне могут сказать, что все это в прошлом, и я соглашусь с этим. Давайте будем реалистами. Проблема заключается в следующем: в каком направлении нам пойти? А главный вопрос состоит в том, должны ли мы идти путем, предложенным резолюция-

ми Совета Безопасности, или нам следует выбрать другой путь? Основные принципы, неизменно повторяющиеся в каждой резолюции Совета Безопасности, следующие: первое — вывод иностранных вооруженных сил; второе — независимость, суверенитет и территориальная целостность Кипра. Что касается вывода войск, то в Женеве мы смогли добиться лишь их „поэтапного сокращения”. Надо признать, что это немного, даже на бумаге. Это просто очень тонко рассчитанная формулировка, которая, возможно, никогда не приведет к выводу войск.

46. Я, однако, хотел бы подробнее остановиться на принципе независимости, суверенитета и территориальной целостности. На одном из наших предыдущих заседаний представитель Соединенных Штатов сказал, что он выступает за предоставление туркам на Кипре большей автономии. Ну что же, я тоже за это. Все хотят, чтобы турки на Кипре пользовались полной свободой, жили так, как они этого хотят, поступали так, как они хотят поступить, и высказывали бы то мнение, которое они хотят высказать. Но значит ли это, что остров следует расчленить на греческий и турецкий секторы и что греков и турок следует сосредоточивать в греческом и в турецком секторе с номинальным главой государства, который не будет знать, кого он представляет, просто для того, чтобы мы могли сказать, что нарушили 99 процентов резолюций Совета Безопасности, а не все 100? Разве это реальное предложение? Если бы это произошло — а произойти может все, — то турецкий сектор был бы неизбежно связан во всех отношениях с Турцией, а греческий сектор — с Грецией, и очень скоро вы бы в Совете Безопасности удивлялись, почему эти два сектора не присоединены формально к этим двум странам и не аннексированы ими. Не дав разрешения 200 тысячам беженцев вернуться домой, Турция как раз и собирается создать такое положение. Двести тысяч беженцев составляют почти все греческое население районов, оккупированных после второй Женевской конференции. Турецкие официальные лица даже заявили, что прежде чем рассматривать любой вопрос, касающийся беженцев, турки, живущие на юге, должны получить разрешение на переезд на север. Но место турок с юга — на юге. Если бы они получили разрешение на переезд на север, то там не осталось бы места уехавшим грекам, и последствия, о которых я говорил выше, стали бы уже свершившимся фактом. Я даже слышал сообщения, переданные средствами информации США, о том, что часть населения турок с континента была расселена на севере Кипра. Я не имею возможности проверить это, но все должны понимать серьезность такой возможности. По моему скромному мнению, те, кто подумывает о разделе острова тем или иным способом, не должны были бы голосовать за резолюцию 353 (1974) Совета Безопасности и за другие резолюции по данному вопросу.

47. Я хотел бы закончить мое выступление замечаниями по вопросу о переговорах, которые представляют очевидный интерес для членов Совета Безопасности.

48. Мы не против переговоров. Мы знаем, что если мы хотим добиться урегулирования — а мы этого хотим, — то мы должны вести переговоры. Но члены Совета Безопасности должны понимать, что позиции Греции и Турции очень далеки друг от друга по своей сути и что позиция Греции весьма близка к принципам, изложенным в резолюции 353 (1974). Я знаю, какие трудности для Совета Безопасности создает тот факт, что позиция одной из сторон практически полностью совпадает с его резолюцией. Для Совета всегда удобнее быть в центре спора. Но мы должны рассматривать проблемы в их истинном свете. Несмотря на то что Совет Безопасности уже принял шесть резолюций, Турция до сих пор не продемонстрировала склонности каким-либо образом изменить свою позицию. Более того, реакция представителя Турции на последнюю резолюцию, принятую Советом Безопасности, ясно свидетельствует об обратном. Даже в вопросе беженцев Турция не проявляет никаких признаков доброй воли или понимания. Турецкое правительство явно не готово вести переговоры. Оно готово лишь заставить нас принять заранее подготовленный и обдуманный план. Вице-президент г-н Денкташ, который представляет турецкую общину, но вынужден говорить от лица Турции, очень ясно высказался по этому поводу: либо вы соглашаетесь с существованием двух государств в рамках федерации, либо мы создадим одно независимое государство. Нас беспокоит не форма, которую могут иметь будущие переговоры. Нас беспокоит их перспектива. Безусловно, если вопрос возобновления Женевской конференции зашел в тупик, мы готовы рассмотреть любое другое предложение. Но если согласиться с тем, что я уже сказал, то прежде всего следует убедить Турцию, что мы в чем-то правы. Бесплезно вести переговоры, если нет такого желания и резолюции Совета Безопасности даже не принимаются во внимание. Бесплезно уступать лишнюю территорию, оккупированную именно с этой целью. Когда турецкие войска находятся на Кипре, Турция может, если захочет, захватить больше территории, чтобы и уступить больше. Если нам представят те же предложения, что и в Женеве, то, как мы уже откровенно сказали, мы не сможем принять их.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Турции.

50. Г-н ОЛЧАЙ (Турция) *(говорит по-английски)*: Я помню, что после того, как Совет Безопасности принял резолюцию 360 (1974), на которую только что ссылался мой коллега из Греции, я сказал, что мое правительство заявило о своей готовности принять участие в переговорах, направленных на определение рамок будущей Конституции независимого и суверенного государства Кипр, но эти переговоры не должны основываться на том, что я тогда назвал несбалансированной, необъективной, предвзятой, несправедливой и нереалистичной резолюцией. Далее я сказал, что если Совет Безопасности примет, а я надеюсь, что он сделает это очень скоро, какую-либо другую резолюцию, которая не будет содержать таких позорных элементов, то мое правительство будет готово пересмотреть свое мнение по этому вопросу.

51. Я надеялся, что заседание Совета Безопасности явится шагом вперед в этом направлении. Но, выслушав представителя Греции и предшествующего оратора, посла Россидиса, я должен заявить, что мы, похоже, вернулись к тому, с чего начали. Я думаю, что если Совет Безопасности примет сегодня проект резолюции, находящийся сейчас на рассмотрении, то члены Совета, если они прислушаются к голосу совести, поймут, что после всех проведенных консультаций, после многих утомительных часов дискуссий они в конечном итоге практически ничего не сделали для облегчения страданий киприотов, как турок, так и греков, а вместо этого удовлетворили политические амбиции лишь одной стороны. Если у некоторых членов Совета и были какие-то сомнения на этот счет, то я уверен, что пространные ссылки посла Россидиса на непререкаемые условия для проведения мирных переговоров развеяли эти сомнения.

52. Сегодняшнее заседание Совета Безопасности, целесообразность которого я до сих пор не могу понять, проходит при весьма странных обстоятельствах. Позвольте мне объяснить, что я имею в виду.

53. Как известно, это заседание было создано по просьбе посла Россидиса. Для протокола я хотел бы зачитать, что сказал по этому поводу г-н Рауф Денкташ, вице-президент Республики Кипр. Я знаю, что письмо г-на Денкташа было распространено в качестве официального документа, но хотел бы занять минуту времени Совета, чтобы зачитать его сейчас. [Оратор зачитывает текст письма, содержащегося в документе S/11477].

54. В настоящее время я не хочу касаться такого щекотливого вопроса, как вопрос законности нынешних органов власти на Кипре. Первоначальная конституция нарушалась и даже осквернялась греками-киприотами так часто, что вряд ли стоит на нее ссылаться. Достаточно сказать, что г-н Россидис, кажется является единственным кипрским дипломатом, назначенным должным образом. Тем не менее все эти годы он был и, конечно, остается представителем администрации лишь своей этнической группы. Я оставляю за своим правительством право вернуться к этому вопросу и поставить его более официально и в более подходящее время.

55. Что касается непосредственно вопроса сегодняшнего заседания, а именно проблемы беженцев — проблемы, которая, очевидно, была выбрана из многих проблем Кипра из-за того, что изложение ее сути может оказать сильное воздействие на слушателей, — то я хочу сказать следующее.

56. Я хотел бы сначала процитировать излюбленного автора г-на Россидиса — я бы даже сказал, излюбленного автора всех греческих представителей, как с материка, так и с острова. Я имею в виду человека, которого г-н Россидис за те два года, что я выступаю в Совете Безопасности, цитировал чаще, чем кого бы то ни было: г-на Гало Пласа.

57. Г-н Гало Пласа, который откровенно высказался в пользу „энозиса“, предложил фактически промежуточное решение, предусматривающее создание унитарного государства Кипр, в котором турецкая община низводилась бы до положения простого меньшинства, не имеющего никаких эффективных гарантий. Он признавал, что значительное число турок-киприотов посчитало бы невозможным жить в таком государстве и что они захотели бы покинуть остров и эмигрировать в Турцию. Он был настолько уверен в своей правоте относительно такой перспективы, что даже весьма великодушно предложил выплачивать компенсацию тем туркам, которые предпочтут покинуть Кипр. Когда же большинство турок уедет с острова, то, по мнению г-на Гало Пласа, наступит время для „энозиса“.

58. Теперь я хотел бы привести цитаты из доклада г-на Гало Пласа от 26 марта 1965 года. Это давний документ, но положение со временем существенно не изменилось. В этом докладе г-н Гало Пласа заявляет:

„Кроме того, было бы честно и справедливо признать, что, каковы бы ни были возможные эффективные меры безопасности, любой турецкий киприот, который в новом положении не сможет найти в этих мерах основы разумного доверия к новому порядку...“ — и я должен сказать, что фраза „новый порядок“ о многом мне напоминает, — „будет иметь право переселиться в Турцию, и ему должна быть оказана для этого помощь путем выдачи необходимой компенсации и оказания помощи для того, чтобы начать новую жизнь“ [S/6253, пункт 161].

Далее г-н Гало Пласа говорит:

„Поэтому я был бы рад возможности отметить заверения архиепископа Макариоса относительно того, что его беспокоят эти аспекты данной проблемы, и относительно особых мер, которые он готов применить... Эти меры включают... некоторые положения исключительного и переходного характера“ [там же, пункт 164].

И г-н Гало Пласа заявляет, что необходимость таких мер в принципе допускалась.

59. Когда читаешь доклад целиком, то нелогичность доводов г-на Пласа становится еще более очевидной. Он отвергает идею федерации, поскольку ему противна сама идея перемещения населения даже в пределах нескольких миль на крошечном острове Кипр, но он не видит ничего плохого в идее массовой эмиграции турок-киприотов в Турцию. Я знаю, что таковой была и политика администрации греков-киприотов в течение последних десяти лет, когда турок поощряли эмигрировать в Англию, Австралию, куда угодно, лишь бы они не оставались на острове. Это подтверждается тем фактом, что если турок-киприот обращался с просьбой о выдаче паспорта на предмет эмиграции, то он немедленно получал его, если же

цель была иной, то ожидание затягивалось на неопределенное время.

60. Слова г-на Россидиса о страданиях беженцев были, безусловно, волнующими. Я признаю, что это трагедия. Но должен сказать, что то, что он говорил, я уже где-то слышал. Уж не зачитывал ли он отрывки из некоторых выступлений, в которых около десяти лет назад представители Турции описывали бедствия турок-киприотов. Суть кипрской проблемы в следующем: в отказе признать равенство турок-киприотов, равенство даже в страданиях и бедствиях. И сегодня мы сталкиваемся еще с одним примером подобного образа мышления.

61. С 1963 года, когда греки совершили нападение на турок, пришлось эвакуировать 103 деревни турок-киприотов, которые переместились в более безопасные районы. Несмотря на то, что с тех пор в каждом своем выступлении в Совете Безопасности представители Турции обращали внимание Совета на это нетерпимое положение, Совет Безопасности сохранял молчание. Двадцать четыре тысячи турок-киприотов в течение одиннадцати лет живут как перемещенные лица во временных пристанищах для беженцев. Мы не можем забывать того, что в течение последнего десятилетия все говорили Турции, что эти вопросы можно решить только после того, как будет достигнуто политическое решение кипрской проблемы.

62. Несмотря на заверения архиепископа Макариоса, данные Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в сентябре и ноябре 1964 года относительно того, что будут отремонтированы или восстановлены все разрушенные строения и оказана финансовая поддержка беженцам, чтобы они смогли наладить свое хозяйство, незаконная администрация греков-киприотов все сделала для того, чтобы помешать этому и обусловила реализацию всех обещаний признанием турками ее неконституционной власти.

63. На 1771-м заседании Совета Безопасности, которое происходило не далее как 29 мая 1974 года, я заявил — и я прошу прощения, что мне приходится цитировать такой большой отрывок:

„...Греческая администрация продолжает отвергать предложение турецкой общины о создании объединенного комитета по эгидой Организации Объединенных Наций для разработки мер по восстановлению в правах турецких беженцев без каких-либо политических условий и предубеждений” — это было два месяца назад. — „Греческая сторона делает все возможное, чтобы затруднить возвращение турецких беженцев в их деревни, создавая всякого рода искусственные препятствия, такие как отказ снабжать их дома питьевой водой, электричеством и предоставлять другие услуги, а также требование выплаты накопившихся и достигших астрономической величины сумм в виде пошлин или налога на воду, оплаты услуг сельской полиции и т. д., — услуг, которыми беженцы не пользовались в течение последних 11 лет.

Некоторые киприоты-турки, которые возвратились в свои поселения при содействии турецкой администрации, подвергаются притеснениям со стороны киприотов-греков и их администрации. Такое положение в трех поселениях из четырех, упомянутых в пункте 51 доклада. По-прежнему полностью остается в силе запрет на возвращение турецких беженцев в шесть основных поселений. Турецкому населению этих поселений также запрещен доступ к их собственности, даже в сельскохозяйственных целях” [1771-е заседание, пункты 42 и 43].

При проведении демонстраций были использованы даже школьники, которые несли плакаты, призывающие администрацию греков-киприотов изгнать турок-киприотов с Кипра. Это было два месяца назад, и тогда еще не было войны или военной оккупации. Таковы были действия администрации греков-киприотов. Да будет мне позволено не согласиться с тем, что ранее говорил здесь представитель Греции, нарисовавший идилическую картинку жизни турок под управлением греческой администрации.

64. В течение периода, который, к сожалению, я должен назвать периодом безразличия со стороны Совета Безопасности и международного сообщества к этой невыносимой ситуации, все земли турок-киприотов, находящиеся в районах, контролируемых греками, обрабатывались греками совершенно бесплатно, в то время как администрация греков-киприотов не предпринимала никаких шагов, чтобы прекратить продолжающуюся узурпацию прав и имущества турок. Одиннадцать лет мы жили с пониманием этой реальности, а г-н Россидис и его соотечественники — с тяжелым бременем необходимости понимания этой ситуации на их совести.

65. И что же мы видим после этих одиннадцати лет? Мы отмечаем, что прошло около одиннадцати дней с тех пор, как некоторая часть населения греков-киприотов была перемещена, и г-н Россидис находит уместным являться сюда и просить Совет Безопасности в срочном порядке рассмотреть эту проблему гуманитарного характера — а я подчеркиваю, что мы действительно признаем существование проблемы гуманитарного характера. На Кипре происходит трагедия. Но я не могу удержаться от вопроса: представители каких национальностей, по мнению Совета, должны быть перемещены, чтобы можно было говорить о существовании проблемы гуманитарного характера, заслуживающей внимания этого высокого органа? Я спрашиваю: совместимо ли с принципами справедливости считать, что проблема гуманитарного характера появилась только после того, как были перемещены и некоторые греки-киприоты?

66. Почему дом становится, говоря словами г-на Россидиса, „домом предков”, когда он принадлежит греку? Не потому ли, что остров был — я опять цитирую его — „греческим в течение 3000 лет”? Значит ли это, что все, кто не является греком, навсегда получают клеймо „варваров” — опять говоря его сло-

вами. Какую расовую и религиозную ненависть отражает это положение? Надеюсь, что никакую, но я не уверен в этом.

67. Может ли кто-либо из присутствующих здесь объяснить мне, что значит „возвращение перемещенных лиц в их дома”? Касается ли это турок-киприотов, перемещенных одиннадцать лет назад? Кто может предложить разумную компенсацию за потерю жизни, потерю жилища, потерю земель и доходов турками-киприотами за прошедшие одиннадцать лет? Каким образом можно гарантировать их безопасность? Я признаю, что это сложные вопросы, и, возможно, они не относятся к компетенции Совета Безопасности. Однако, это те реальные вопросы, к которым необходимо будет обратиться, чтобы найти решение кипрской проблемы.

68. Я согласен с моим коллегой из Греции в том, что этот вопрос имеет и политический аспект. Действительно, вопрос, поставленный здесь сегодня по соображениям гуманитарного характера, — это также, а возможно, и прежде всего политический вопрос. Проблема перемещенных лиц может быть урегулирована только в рамках политического решения всей кипрской проблемы. Она неразрывно связана со всеобъемлющим урегулированием. В свете печального прошлого Кипра сейчас как с моральной точки зрения, так и с точки зрения гуманности все должны признать необходимость федеративного решения, с двумя разделенными в географическом отношении автономными администрациями, что позволит обеим общинам жить вместе в мире и безопасности, без дальнейшего кровопролития, в рамках одного государства. Никакие сомнительные утверждения, никакие ораторские уловки не могут скрыть эту назревшую реальность. Такое решение стало необходимо, и, я думаю, не будет преувеличением сказать, что это необходимо для сохранения мира во всем мире.

69. Сейчас, когда все слои греческой общины, включая администрацию, вновь угрожают партизанской войной, по меньшей мере нереалистично ожидать, что проблему перемещенных лиц можно будет рассматривать отдельно от всеобъемлющего разрешения кипрского вопроса.

70. Дожен подчеркнуть, что радетели партизанской войны уже четко определили свою цель — и я цитирую кипрскую прессу — как „сражаться насмерть до тех пор, пока не произойдет объединение Кипра с Грецией”. Турция ни в коем случае не допустит создания условий, способствующих такой партизанской деятельности.

71. На сегодняшний день более трети всех турок-киприотов стали беженцами. Практически половина населения турок-киприотов вне районов, освобожденных от греческого террора, по-прежнему живет в страхе перед греческими вооруженными бандами и так называемой организацией ЭОКА-II, которую не может контролировать даже администрация греков-киприо-

тов. Таким образом, половина населения турецкой общины практически является заложником в руках греческих бандитов, которые несколько дней назад перед иностранным посольством доказали, на что они способны. Сегодня мы вновь получили представление о том, что греки могут сделать с турками, когда узнали, что один из их лидеров опять лишь случайно остался жив после покушения на него.

72. Я нахожусь здесь не для того, чтобы рассказывать о жизни турецких беженцев. Я знаю, что нынешняя проблема гораздо шире. И поэтому мы с сочувствием относимся к бедствиям ни в чем не повинных турок и греков-киприотов, ставших перемещенными лицами и переносящих иные страдания. Мы поддерживаем действия, направленные на облегчение их участия посредством предоставления продовольствия, крова и медикаментов. Но удовлетворительное решение их проблемы может быть найдено только в контексте всеобъемлющего решения. Тем более необходимо безотлагательно возобновить политические переговоры; и опять я не могу согласиться с тем, что говорил об этих переговорах мой коллега из Греции. Я могу заверить всех членов Совета Безопасности, что Турция готова сесть за стол переговоров с представителями греческого правительства, что бы ни говорил сегодня мой коллега.

73. Наконец, я хотел бы напомнить Совету, что мое правительство приветствовало назначение принца Сафрудина Ага Хана координатором действий Организации Объединенных Наций по оказанию чрезвычайной помощи Кипру. Мое правительство и администрация турок-киприотов тесно сотрудничают с Международным комитетом Красного Креста, который приступил к оказанию гуманитарной помощи обеим общинам.

74. Более того, мое правительство приветствовало установление контактов по вопросам гуманитарного характера между руководителями двух общин, г-ном Денкташем и г-ном Клиридисом. И я хотел бы от имени моего правительства также выразить глубокую признательность Генеральному секретарю за его неустанные усилия. Я надеюсь, что принятие нереалистичной резолюции не разрушит то, чего он достиг с таким трудом.

75. Г-н ЯНКОВИЧ (Австрия) (*говорит по-английски*): Теперь, когда орудия на Кипре замолчали, хотя насилие в разных его формах и продолжает терзать остров, огромная трагедия и страдания населения острова предстают перед нами во всем своем чудовищном облике. Убито огромное число мужчин, женщин и детей, принадлежащих к обеим общинам, еще больше ранено, а треть всего населения, как греческого, так и турецкого, была вынуждена покинуть свои дома и превратиться в беженцев, живущих в ужасных условиях. И это в дополнение к огромным разрушениям и тяжелейшему удару, нанесенному экономике небольшой страны. Жертвами кипрской трагедии стали и те, кто прибыл туда для поддержания мира. Федеральный президент Австрии г-н Рудольф Кирхшлегер, выступая несколько дней назад на траур-

ной церемонии в аэропорту Вены в память погибших австрийских военнослужащих с выражением всеобщей скорби, сказал, что эти люди погибли, „пытаясь принести и обеспечить мир народу дружественной Европе страны”.

76. Смерть коснулась также и дипломатической общины Никосии. Мы скорбим по поводу трагической гибели посла Соединенных Штатов в Никосии, и я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить соболезнование делегации Соединенных Штатов в связи с этим печальным событием.

77. Все это лишний раз свидетельствует о тяжелых последствиях применения силы при разрешении политических споров.

78. Совет Безопасности неоднократно рассматривал политические и военные аспекты сложившегося положения. Сейчас Совету необходимо в срочном порядке рассмотреть серьезные проблемы гуманитарного характера. Говоря это, мы полностью признаем, что этот аспект неотделим от положения в целом. Таким образом, срочная необходимость для обеих сторон возобновить переговоры становится еще более очевидной ввиду того, что гуманитарный аспект проблемы непременно будет занимать одно из главных мест среди вопросов, требующих разрешения. Нынешнюю дискуссию в Совете Безопасности следует рассматривать с учетом ситуации, требующей принятия неотложных мер, особенно гуманитарного характера, и поэтому данная дискуссия вполне соответствует тому вниманию, которое Совет продолжает уделять событиям на Кипре.

79. Поэтому в своем докладе, находящемся сейчас на рассмотрении Совета, Генеральный секретарь справедливо уделил особое внимание вопросам гуманитарного характера. Неустанные огромные усилия лично Генерального секретаря и его сотрудников как здесь, так и на острове, усилия Вооруженных сил Организации Объединенных Наций и Красного Креста, а также международных организаций заслуживают высокой оценки. В этой связи мы приветствуем назначение Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев координатором гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций Кипру.

80. Моя страна была в числе тех, кто откликнулся на настоятельный призыв президента Республики Кипр оказать чрезвычайную помощь населению Кипра, на своем заседании 20 августа австрийское правительство решило оказать такую помощь, в частности медикаментами и медицинским оборудованием, на сумму в 1 миллион шиллингов.

81. Учитывая чрезвычайно сложный характер проблем, с которыми сталкивается Кипр, Совет обязан призвать все стороны сделать все, что в их силах, чтобы облегчить человеческие страдания и обеспечить уважение основных прав каждого жителя острова. Совет обязан призвать все стороны немедленно взяться за решение проблем беженцев и перемещенных

лиц в контролируемых ими районах в соответствии с существующими международными соглашениями, касающимися беженцев. Было бы также логично, если бы Совет повторил свой призыв ко всем сторонам содействовать Вооруженным силам Организации Объединенных Наций на Кипре в осуществлении ими своих функций, включая гуманитарные, в соответствии с резолюцией 359 (1974) Совета Безопасности.

82. Моя делегация уверена, и неоднократно заявляла об этом прежде, что одним из самых настоятельных требований момента является возвращение всех сторон за стол переговоров. Недавнюю встречу исполняющего обязанности президента Республики Кипр и вице-президента Республики Кипр, проходившую в присутствии Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, можно считать многообещающим отправным пунктом для проведения дальнейших прямых переговоров между двумя общинами острова. Поэтому не может быть сомнений в том, что решение проблем гуманитарного характера необходимо будет увязать с решением других вопросов с целью обеспечить политическую стабильность и личную безопасность граждан посредством общего удовлетворительного урегулирования.

83. Принимая во внимание все эти соображения и после того, как представитель Кипра г-н Россидис призвал к проведению этого заседания, — а мы приветствовали этот призыв, учитывая неотложный характер положения, — моя делегация попыталась отреагировать на создавшуюся ситуацию и подготовила вчера рабочий документ для рассмотрения членами Совета. Кроме того, г-н Председатель, мы с удовлетворением пошли навстречу вашему предложению объединить наши усилия с усилиями других делегаций и представителей сторон, которые подготовили аналогичные рабочие документы, и попытаться подготовить проект резолюции для рассмотрения членами Совета. Составленный в результате этого проект, авторами которого являются моя делегация и делегации Франции и Соединенного Королевства, находится на рассмотрении Совета как документ S/11479. Это результат продолжительных и серьезных консультаций со всеми членами Совета и заинтересованными сторонами, и это искренняя попытка достичь широкого согласия, если не сказать консенсуса, среди членов Совета по чрезвычайно срочному вопросу. Учитывая то, что я сказал ранее, я не буду вдаваться в более детальное объяснение проекта, находящегося сейчас на рассмотрении. Позвольте мне лишь добавить, что после консультаций с авторами и заинтересованными сторонами мы хотим в конце пункта 4 постановляющей части добавить слова „в безопасности”, чтобы текст гласил: „...позволить лицам, изъявившим желание, вернуться домой в безопасности”.

84. Таким образом, проект резолюции находится на рассмотрении Совета, и мы убеждены, что в нем конкретно рассматривается один из самых драматичных аспектов гуманитарных проблем острова — проблема беженцев, которая, как мы слышали этим утром, имела тяжелейшие последствия для обеих

общин острова. В проекте затронута проблема возобновления процесса переговоров, начиная с необходимого диалога между представителями греческой и турецкой общин острова. Этот проект касается прежде всего гуманитарных вопросов, и он был выработан беспристрастно. Он не служит интересам какой-либо одной из сторон. Он должен служить лишь интересам страдающих людей.

85. Проект резолюции нацелен также на то, чтобы усилить роль Организации Объединенных Наций в сдерживании и разрешении кризиса. Он подчеркивает роль Генерального секретаря в диалоге между общинами; он выделяет роль Организации Объединенных Наций в оказании гуманитарной помощи; он указывает на исключительно важный характер роли ВСООНК, деятельность которых нуждается в нашей постоянной поддержке. В проекте также рассматриваются более широкие аспекты этой проблемы. В нем напоминаются все предыдущие резолюции, принятые Советом Безопасности с тех пор, как начался настоящий кризис, полное выполнение которых по-прежнему является потребностью.

86. Приняв этот проект резолюции, Совет, безусловно, коснется лишь некоторых наиболее острых проблем острова. Перед Советом стоит огромная задача, тесно связанная с нашей всеобщей целью: защитой и поддержанием безопасности, суверенитета и территориальной целостности Кипра. Долгом Совета по-прежнему является содействие осуществлению этой задачи, а также обратиться к серьезным проблемам, существующим в отношениях между двумя государствами-членами, чьи столкновения и чьи отношения продолжают омрачаться серьезной напряженностью, являющейся следствием этих проблем.

87. В последнее время было выдвинуто много конструктивных предложений, направленных на то, чтобы дать импульс началу политического процесса. Эти предложения требуют тщательного и внимательного изучения с нашей стороны, но особенно со стороны тех сторон, в чьих интересах они были выдвинуты.

88. Предлагая этот проект резолюции на рассмотрение Совета мы надеемся, что сможем внести вклад в содействие решению одной крайне неотложной проблемы. Мы надеемся, что члены Совета поддержат этот проект резолюции, и мы обращаемся к вам, г-н Председатель, с просьбой поставить его на голосование в самое ближайшее время.

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Теперь я намерен выступить как представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК по обсуждаемому вопросу о беженцах и в связи с внесением в Совет Безопасности проекта резолюции тремя соавторами, представителями Австрии, Англии и Франции.

90. Делегация СССР выражает серьезную озабоченность сохраняющейся напряженной обстановкой на Кипре и вокруг Кипра, которая приводит к все новым

и новым страданиям и жертвам кипрского народа, как для киприотов-греков, так и для киприотов-турок, осложняет справедливое урегулирование кипрской проблемы и создает угрозу для международного мира и безопасности. В заявлении Советского правительства по Кипру от 22 августа [S/11465] вновь была дана и полная и точная оценка трагического для кипрского народа положения, сложившегося на острове.

91. Как уже неоднократно подчеркивала советская сторона, ответственность за нынешнее опасное развитие событий на Кипре и новое обострение обстановки в этом районе несут определенные круги НАТО, которые ради своих корыстных стратегических военных целей в Восточном Средиземноморье ведут дело к ликвидации независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр — к расчленению этого государства. В этих целях продолжается военная интервенция на Кипре при явном попустительстве со стороны тех, кто мог бы реально противодействовать этому.

92. Резолюции Совета Безопасности о немедленном прекращении иностранной военной интервенции против Республики Кипр, выводе иностранных войск с ее территории и восстановлении конституционного порядка на Кипре остаются невыполненными. Иностранные войска не выводятся с Кипра. Неоднократные заявления государственных деятелей стран, несущих прямую ответственность за события на Кипре, о намерении осуществить решения Совета Безопасности не подкрепляются конкретными делами. Делаются официальные заявления о готовности вывести войска с Кипра. Однако на деле войска не только не выводятся, а, наоборот, имеет место наращивание вооруженных сил и военного персонала.

93. Попытки оправдать продолжение пребывания иностранных войск на Кипре ссылками на то, что другая сторона должна вывести свои войска и военный персонал первой, являются несостоятельными и противоречащими решениям Совета Безопасности. Получается замкнутый круг, из которого не видно выхода. Такой подход на деле ведет лишь к наращиванию вооруженных сил на острове, расширению конфликта и в конечном счете к затягиванию нормализации обстановки на Кипре. Совету Безопасности необходимо более активно искать пути для того, чтобы сдвинуть с мертвой точки вопрос о выводе всех иностранных войск. Единственный путь к решению этого ключевого вопроса — это безотлагательный и одновременный вывод всех иностранных войск и военного персонала.

94. События последних дней на Кипре не могут не вызывать тревогу у тех, кому дороги мир и международная безопасность. Результатом вмешательства извне во внутренние дела Республики Кипр является непрекращающееся кровопролитие на острове. Прекращение огня продолжает нарушаться. Об этом Генеральный секретарь сообщил в своем последнем докладе. Взрывоопасное положение на Кипре сохра-

няется, создается реальная опасность еще большего расширения очага напряженности и угрозы миру.

95. Вот уже более месяца Кипр продолжает оставаться ареной военных столкновений. В результате военных действий экономике Республики нанесен катастрофический урон. Она фактически дезорганизована. Парализована работа портов, через которые кипрское государство импортирует 70 процентов продовольствия, оборудования и сырья для своего народа. Блокирован экспорт сельскохозяйственных продуктов, промышленных товаров. Нарушены работы транспорта и система водоснабжения.

96. Согласно официальным кипрским данным, даже по предварительным подсчетам, ущерб, причиненный этому небольшому государству, исчисляется многими сотнями миллионов долларов, а восстановление его экономики, нарушенной интервенцией и войной, займет годы.

97. Значительная часть населения Кипра — почти одна треть (называют цифру свыше 200 тысяч человек) — в результате иностранной военной интервенции и войны превращена в беженцев, лишенных крова, согнанных с родных мест.

98. Огромные перемещения населения на острове создали серьезную проблему беженцев, существует реальная угроза эпидемий. Нам, советским людям, особенно близки и понятны эти страдания киприотов. Мы помним и никогда не забудем трагедию и страдания советского народа, когда десятки миллионов людей в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов вынуждены были покинуть свои родные места в западной части СССР и эвакуироваться на восток, в район Волги, Урала, Сибири. Тому, кто не испытывал такого бедствия, трудно понять и оценить всю глубину народных страданий от войны.

99. Трагедия кипрского народа непосредственно отразилась и на войсках ООН на Кипре, о чем сегодня нам напомнил уважаемый представитель Австрии, и на некоторых членах дипломатического корпуса в Никосии. Трагически погиб опытный карьерный дипломат, посол США г-н Дэвис, что не может не вызвать большого сожаления. Судя по недавним сообщениям американской печати, он заблаговременно информировал свое руководство о готовящемся на Кипре греческой хунтой мятеже против законного правительства этой страны. Посол заплатил жизнью вследствие этого события на Кипре, о котором он предупреждал.

100. Возникновение и развитие событий на Кипре и вокруг него идет вразрез с процессом разрядки международной напряженности, и следовательно, затрагивает жизненные интересы всех народов, всего мира. Известно, что особую тревогу трагедия Кипра вызывает у малых стран — членов Организации Объединенных Наций.

101. Советский Союз вновь подтверждает свою принципиальную позицию, которая состоит в том,

что Республика Кипр должна оставаться единым, независимым, суверенным государством. Советский Союз последовательно и неизменно выступал и выступает в защиту независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр. Эту линию он последовательно и твердо проводит как в Организации Объединенных Наций, так и в двусторонних контактах с заинтересованными сторонами, а также с членами Совета Безопасности и другими государствами.

102. Советская делегация считает, что обеспечение полного претворения в жизнь решений Совета Безопасности по Кипру отвечало бы задачам нормализации обстановки на Кипре и восстановлению конституционного порядка и законного правительства в Республике.

103. Ключевыми вопросами урегулирования кипрского кризиса являются: полное прекращение иностранной военной интервенции против Республики Кипр, одновременный вывод всех иностранных войск с ее территории, сохранение территориальной целостности кипрского государства и восстановление конституционного порядка и власти законного правительства.

104. Выражая серьезную озабоченность по поводу продолжающегося напряженного положения на Кипре и вокруг него, несмотря на объявленное прекращение огня, советская сторона по-прежнему твердо и неуклонно считает, что в настоящее время первоочередной задачей является прекращение иностранного военного вмешательства на Кипре и безотлагательный вывод всех, без исключения, иностранных войск и военного персонала, находящихся на Кипре. Это обеспечило бы создание необходимых условий для того, чтобы кипрский народ — и киприоты-греки и киприоты-турки — сам мог решать судьбу своей родины, суверенной Республики Кипр в условиях мира и спокойствия без внешнего давления.

105. Советская сторона понимает необходимость и важность обеспечения безопасности обеих общин населения Кипра. Однако этого нельзя достичь путем давления извне и тем более посредством применения силы или угрозой ее применения. Применение силы на Кипре не может привести к урегулированию кипрской проблемы, создает серьезную угрозу международному миру и безопасности. Обеспечение безопасности населения и нормализация отношений между общинами не могут быть достигнуты путем вмешательства извне.

106. Советская делегация считает, что Организация Объединенных Наций и прежде всего Совет Безопасности должны активизировать свои усилия в деле урегулирования кипрского кризиса в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Задача Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности, всех членов Организации состоит в том, чтобы обеспечить осуществление эффективных мероприятий, направленных на сохранение Кипра как независимого и суверенного государства.

107. Попытки урегулирования проблемы Кипра в узком кругу государств-членов НАТО, то есть в обход Организации Объединенных Наций, Совета Безопасности и его решений, потерпели полное фиаско и привели лишь к возобновлению военных действий на Кипре. Еще раз, и при этом окончательно, выявились несостоятельность и банкротство „гарантий”, навязанных Кипру по цюрихско-лондонским соглашениям. О том, что эти „гарантий” были навязаны Кипру, мы слышали здесь, в Совете Безопасности, официальное заявление представителя Кипра г-на Россидиса. Эти так называемые „гарантий” не только не обеспечили мир и спокойствие кипрскому народу, но по существу использовались и используются в чуждых для него интересах. Вряд ли сейчас у кого-либо может быть сомнение в отношении того, что вообще вся система цюрихско-лондонских соглашений оказалась полностью несостоятельной и больше не может быть применима. Она умерла, не выдержав испытания временем.

108. Нет сомнения, что для обеспечения суверенитета, независимости и территориальной целостности Кипра необходимы гарантии на новой основе. Гарантии должны быть действительно прочными, надежными, эффективными и подлинно международными.

109. Как указывается в заявлении Советского правительства от 22 августа,

„настало время для того, чтобы рассмотрением кипрской проблемы занялся представительный форум государств, отражающий политическое лицо современного мира. Назрел вопрос о созыве в этих целях в рамках Организации Объединенных Наций международной конференции с участием Кипра, Греции, Турции и всех государств — членов Совета Безопасности. Возможно, разумеется, привлечение к участию в конференции и других государств, в частности из числа неприсоединившихся. Именно на такой представительной международной конференции, — подчеркивается в заявлении, — можно будет совместно, при непосредственном участии представителей Республики Кипр, выработать решения, которые действительно обеспечили бы существование Кипра как независимого, суверенного и территориально целостного государства, отвечали бы интересам киприотов-греков и киприотов-турок”.

110. Созыву такой конференции и ее успеху, несомненно, способствовала бы поддержка идеи ее проведения со стороны всех государств — членов Совета Безопасности. Конференция создала бы реальную организационную основу для решения кипрской проблемы, особенно с учетом того, что механизм переговоров в Женеве, как теперь для всех очевидно, показал свою полную беспомощность и несостоятельность. Показала свою нежизнеспособность и несовместимость с резолюцией Совета Безопасности 353 (1974) Женевская декларация трех держав от 30 июля, негативное отношение советской стороны к которой уже излагалось в Совете Безопасности. Ныне и главный участник этой системы переговоров по Кипру —

Англия — кажется, отказывается от этой системы. Свидетельством этому — нынешние предложения английского представителя.

111. Теперь всем ясно, что Женевские переговоры — это пройденный и печальный этап в развитии кипрского кризиса. Справедливое и прочное урегулирование кипрской проблемы в соответствии с решениями Совета Безопасности и высокими целями и принципами Устава может быть достигнуто только на широком международном форуме в рамках Организации Объединенных Наций.

112. В этой связи нельзя не отвергнуть с глубоким возмущением клеветнические измышления некоторых официальных лиц и отдельных органов печати о том, что советское предложение о международной конференции по Кипру якобы является „пропагандой” и „стремлением затянуть конфликт и предотвратить достижение соглашения” о кипрском урегулировании. Эти клеветники в своей необузданной фантазии доходят даже до выпадов в адрес Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности, заявляя, что международная конференция в рамках Организации Объединенных Наций по Кипру будто явится „вмешательством со стороны Организации Объединенных Наций”. Они забывают, что Совет Безопасности уже более 10 лет занимается проблемой Кипра.

113. Что можно сказать по поводу таких измышлений? Трудно определить, чего в них больше — клеветы или цинизма, или же это прямое свидетельство стремления некоторых кругов НАТО решать проблему Кипра по-прежнему в узком кругу этого военного блока, в обход Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций, в собственных военно-стратегических интересах за счет народа Кипра, в нарушение целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций.

114. Предложение Советского Союза о созыве международной конференции по Кипру в рамках Организации Объединенных Наций продиктовано искренним стремлением Советского правительства как можно скорее достичь справедливого и прочного урегулирования кипрского кризиса в соответствии с резолюциями Совета Безопасности, которое обеспечило бы прекращение иностранной военной интервенции против Республики Кипр, немедленный и одновременный вывод всех иностранных войск и военного персонала с территории острова, восстановление конституционного порядка и власти законного правительства, а также эффективно гарантировало бы независимость, суверенитет и территориальную целостность Республики Кипр как неприсоединившегося государства — члена Организации Объединенных Наций, посредством создания новой системы эффективных международных гарантий.

115. Предложение СССР о конференции по Кипру находит широкую поддержку государств — членов Организации Объединенных Наций, в первую очередь неприсоединившихся стран. Оно активно поддержано

двумя из трех сторон в конфликте на Кипре — Грецией и Республикой Кипр. Ни одно государство, даже из тех, кому по узкоэгоистическим мотивам не по душе это предложение, не решилось его открыто отвергнуть. Для этого изыскиваются обходные пути и делаются попытки сделать это чужими руками и чужими словами.

116. Обстановка на Кипре настоятельно требует, чтобы Организация Объединенных Наций и в первую очередь Совет Безопасности предприняли срочные эффективные меры для претворения в жизнь решений Совета Безопасности по Кипру.

117. С 22 августа по советскому предложению проведены две консультации членов Совета Безопасности. Сегодня советская делегация вправе обратиться с прямым призывом к членам Совета Безопасности и к представителям государств — членам ООН, и в первую очередь к неприсоединившимся странам, активным членом семьи которых является Республика Кипр, поддержать предложение СССР о срочном созыве международной конференции по Кипру, с тем чтобы отстоять независимость и территориальную целостность Республики Кипр, спасти это суверенное государство, над которым нависла угроза расчленения и исчезновения как самостоятельной неприсоединившейся страны.

118. Это предложение СССР является исторической необходимостью. Совет Безопасности в целом и государства — члены Совета каждое в отдельности совершат серьезную ошибку, если они не поддержат это предложение СССР. Членам Совета оно известно с 22 августа. Времени было достаточно для его самого тщательного изучения и получения инструкций. Настала пора каждому из нас сказать „да” или „нет” в отношении предложения о созыве международной конференции по Кипру. Мы хотели бы получить ответ на это сегодня, на данном заседании Совета Безопасности.

119. Сама жизнь и развитие событий подтвердили правильность и другого советского предложения по Кипру [S/11391] о направлении на остров специальной миссии Совета Безопасности. Необходимость такой меры подтверждена тем фактом, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций сам, по своей инициативе, без полномочий от Совета Безопасности решил взять на себя функции миссии Совета и отправился на Кипр. Этого, однако, мало и недостаточно.

120. В этой связи нельзя выразить сожаления, что в последнем докладе Генерального секретаря [S/11473] не изложено подробно существо его бесед с представителями обеих общин. Между тем известно, что правительство Кипра согласно с предложением СССР о созыве международной конференции по кипрской проблеме. Оно приветствовало бы принятие этого советского предложения всеми заинтересованными сторонами и, разумеется, членами Совета.

121. Из сообщений печати известно также, что 26 августа Генеральный секретарь Организации после встречи с исполняющим обязанности президента Кипра г-ном Клиридисом и лидером турецкой общины г-ном Денкташем заявил журналистам, что участники встречи обсудили предложение советского правительства о созыве международной конференции по Кипру. По мнению советской делегации, информация Генерального секретаря по этому важному вопросу способствовала бы всестороннему обсуждению путей и средств решения кипрской проблемы и оказала бы существенную помощь в работе Совета Безопасности.

122. Мы выражаем сожаление по поводу болезни и отсутствия Генерального секретаря на сегодняшнем заседании Совета. Искренне желаем ему скорейшего выздоровления.

123. Необходимо срочно направить на Кипр миссию Совета Безопасности. Делегация СССР вновь обращает внимание Совета на целесообразность посылки такой миссии. Это было бы важным шагом Совета Безопасности, направленным на урегулирование кипрского кризиса в соответствии с резолюциями Совета Безопасности и высокими целями и принципами Устава ООН.

124. Миссия Совета, наряду с выполнением главной задачи по ознакомлению на месте с ходом выполнения решений Совета Безопасности и представлению Совету доклада с соответствующими рекомендациями, сыграла бы еще одну важную положительную роль: сам факт присутствия миссии Совета Безопасности на Кипре сдерживал бы стороны от излишней эмоциональности, крайнего экстремизма и актов насилия и мог бы способствовать установлению контактов между общинами.

125. Трагическое положение беженцев на Кипре, их страдания и обсуждение здесь, в Совете этого вопроса являются еще одной весьма важной причиной, диктующей необходимость срочного направления на Кипр миссии Совета Безопасности для ознакомления с положением на месте и представлением Совету объективной информации об обстановке на острове в целом и о положении беженцев в частности.

126. Мы вновь повторяем, что Организация Объединенных Наций и в первую очередь Совет Безопасности должны принять прямое и самое активное участие в решении кипрского вопроса, с тем чтобы устаревшая и обанкротившаяся система „международных гарантий”, основанных на цюрихско-лондонских соглашениях, навязанных Кипру в 1959—1960 годах с целью сохранения возможности вмешательства НАТО во внутренние дела Кипра и использования его территории в военно-стратегических целях, была заменена эффективной и надежной системой подлинных международных гарантий независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр. Такая система должна обеспечить кипрскому народу его неотъемлемое право самому распоряжаться своей

судьбой, решать свои внутренние дела без вмешательства извне.

127. Трагические события на Кипре вызывают необходимость срочного политического решения кипрской проблемы. Надо положить конец искусственным проволочкам в этом деле. Задача устранения очага военной напряженности в Восточном Средиземноморье и обеспечения независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр требует ответственных действий со стороны всех государств, действительно заинтересованных в дальнейшем углублении процесса международной разрядки. Именно на это направлено предложение Советского правительства о созыве международной конференции по Кипру.

128. Советская делегация готова самым внимательным образом рассмотреть любые другие предложения, направленные на достижение этих целей. Она готова сотрудничать с другими членами Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций в целом для достижения справедливого и прочного урегулирования кипрской проблемы в соответствии с чаяниями кипрского народа и на основе высоких принципов Устава и решений Совета по Кипру.

129. В случае непринятия мер со стороны Совета Безопасности Совет будет за это справедливо подвергнут серьезной критике на предстоящей двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи. Наряду с членами Совета ответственность за судьбу Кипра несут все члены Организации Объединенных Наций, и прежде всего группа неприсоединившихся стран, активным участником которой является Республика Кипр.

130. Что касается внесенного проекта резолюции, то делегация СССР не намерена возражать против этого проекта, хотя считает его явно недостаточным. В нем, к сожалению, не нашли отражения основные вопросы кипрского урегулирования: необходимость прекращения иностранной военной интервенции, вывод иностранных войск и военного персонала, восстановление конституционного порядка и власти законного правительства, обеспечение территориальной целостности Республики Кипр.

131. Советская делегация предпочла бы проект, содержащийся в рабочем документе, представленном представителем Кипра. В нем затрагиваются основные вопросы и аспекты кипрского кризиса.

132. В этой связи она считает необходимым заявить, что вопрос о беженцах, несмотря на всю его серьезность, остроту, трагичность и срочный характер, не является основным вопросом кипрского кризиса и его урегулирования. Он является производным событием, следствием мятежа против законного конституционного правительства, иностранного вмешательства во внутренние дела Кипра, результатом пребывания и действий иностранных войск и военного персонала на острове.

133. Что касается пункта 7 постановляющей части проекта резолюции, то советская делегация в этой связи хотела бы заявить следующее. Как известно, попытки урегулирования проблемы Кипра в узком кругу государств — членов НАТО потерпели полный провал, и нет оснований рассчитывать на решение проблемы подобными методами. Советская делегация понимает пункт 7 проекта резолюции как призыв найти эффективные пути претворения в жизнь главных положений решений Совета Безопасности по кипрской проблеме и надежно обеспечить независимость, суверенитет и территориальную целостность кипрского государства. Именно этим целям отвечает — и об этом сегодня говорила делегация СССР — предложение Советского Союза о созыве в ближайшее время в рамках Организации Объединенных Наций представительной международной конференции для рассмотрения кипрского вопроса.

134. Принятие этого проекта резолюции, касающегося беженцев, не должно отвлекать внимания Совета Безопасности от решения ключевых вопросов кипрского урегулирования. Совет Безопасности как основной орган Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и международной безопасности должен сосредоточить свои усилия на обеспечении мер, направленных на достижение этих благородных целей. Совет в целом и каждый его член в отдельности должны приложить все усилия к тому, чтобы незамедлительно были выполнены решения Совета по Кипру, представляющие основу справедливого и прочного урегулирования кипрского кризиса в соответствии с высокими принципами и целями Устава Организации Объединенных Наций — урегулирования, направленного на обеспечение независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр — государства — члена ООН и неприсоединившейся страны.

135. В качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ Совета я должен сказать, что у меня исчерпан список ораторов, изъявивших желание выступить до постановки на голосование внесенного в Совет Безопасности тремя соавторами проекта резолюции по обсуждаемому вопросу о беженцах. Я ставлю на голосование проект резолюции S/11479 с внесенными в него устными поправками.

Проводится голосование поднятием рук.

Проект резолюции принимается единогласно¹.

136. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Переходим к заслушиванию ораторов, которые изъявили желание выступить после голосования.

137. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): До того момента, как вы, г-н Председатель, взяли слово, обсуждения носили полезный и конструктивный характер. Выступив с нападками на мою страну в форме, в какой вы это сделали, вы, безусловно, не будете удивлены, если я отвечу вам тем же.

¹ См. резолюцию 361 (1974).

138. Находясь на посту Председателя Совета Безопасности, вы сочли уместным прежде всего обвинить Великобританию в том, что она навязала соглашение архиепископу Макариосу. Я хотел бы указать вам на тот факт, что архиепископ был вполне доволен этим соглашением в течение 14 лет. Ваша страна проголосовала за восстановление конституционных мероприятий, предусмотренных в этом соглашении от 1960 года. Более того, даже в своем сегодняшнем выступлении вы упомянули о восстановлении конституционного правительства Кипра, которое, как вы тут же сказали, было навязано моей страной кипрской администрации вопреки ее желанию в 1960 году. Затем вы подвергли нападкам мотивы, которыми мы руководствовались на имевших место переговорах. Вы сказали, что нашей целью является сохранение очага напряженности в Восточном Средиземноморье.

139. Прошу вас, г-н Председатель, меня простить, но ваше выступление было нереалистичным, неуместным и вредным. Как я сказал, до того момента, как вы взяли слово, наше обсуждение касалось реальных аспектов положения.

140. В своем выступлении, г-н Председатель, вы сказали, что неприсоединившиеся страны в Организации Объединенных Наций поддержали советское предложение о созыве конференции. Но вы выступаете не от имени неприсоединившихся стран. При всем моем уважении я должен сказать, что ваша страна является одним из наиболее присоединившихся государств — членом Организации Объединенных Наций. На самом же деле группа неприсоединившихся стран не заявляла, что она поддерживает предложение о проведении конференции. Совет Безопасности не заявлял, что он выступает за созыв такой конференции. Представители неприсоединившихся стран, сидящие за столом Совета Безопасности, не заявляли, что они выступают за созыв конференции. Г-н Председатель, если бы вы полагали, что существует подлинная поддержка предложения о созыве конференции, вы бы, безусловно, смело представили проект резолюции по данному вопросу на обсуждение Совета Безопасности. Вы не сделали этого. Вы обладаете большим опытом работы в Организации Объединенных Наций. Это дает мне право считать, что вы не представили резолюцию, призывающую к созыву конференции предлагаемого вами характера, по очень простой причине — вы знаете, что она не получит необходимого количества голосов в Совете Безопасности.

141. Вы также говорили о миссии и сказали, что здесь поддерживают идею ее направления. Я опять хочу вам сказать: если бы действительно существовала поддержка идеи о направлении миссии Совета Безопасности на Кипр, я думаю, что вы, г-н Председатель, предложили бы поправку к резолюции, которую мы сегодня рассматриваем; вы этого не сделали. И вновь, при всем моем уважении, это заставляет думать, что вы знаете — а как Председатель Совета вы, безусловно, находитесь в очень хорошем положении, чтобы знать это, — какова действительная точка зрения членов Совета Безопасности.

142. Все мы находимся под впечатлением той глубины чувств и искренности, которые продемонстрировали в ходе обсуждений, имевших место сегодня утром, обе стороны, являющиеся основными участниками этого спора. Обе стороны выступили с изложением своих позиций по этому вопросу, которое было волнующим, несомненно искренним, глубоко прочувствованным, и мне кажется, что можно многое сказать в поддержку доводов и той и другой стороны. Именно поэтому нашей задачей сегодня является попытаться выделить те моменты, которые будут общими для обеих сторон, а не пытаться выделить спорные вопросы. Обе стороны заявили сегодня, что они будут готовы возобновить переговоры, и хотя их условия для этого не одинаковы, сам этот факт обнадеживает.

143. Позвольте мне, г-н Председатель, поскольку вы вновь подняли этот вопрос, рассмотреть роль Соединенного Королевства в этом вопросе. Наша роль заключалась и заключается в том, чтобы иметь возможность сделать все, что в наших силах, в Совете Безопасности, в столицах других стран и на самом Кипре с тем, чтобы способствовать достижению справедливого урегулирования, отвечающего интересам всего кипрского народа, и мы предлагаем все меры, чтобы облегчить бедственное положение беженцев.

144. Эта резолюция, одним из авторов которой являлись мы, преследует указанные широкие цели. В отличие от вас, г-н Председатель, мы благодарны Генеральному секретарю за его недавний визит на Кипр. В отличие от вас, г-н Председатель, мы приветствуем тот факт, что представители двух кипрских общин начали переговоры и, как мы надеемся, продолжат их. Соединенное Королевство очень радо, что эти переговоры идут. Мы вполне удовлетворены тем, что их ведут только сами представители двух общин. Позвольте мне заметить, г-н Председатель, что это весьма странная позиция для тех, кто стремится навязать пронатовское урегулирование такой неприсоединившейся стране, как Кипр. Мы совершенно удовлетворены тем, что эти проблемы обсуждают между собой только представители двух общин. Мы готовы помочь всем, чем можем, и, я думаю, обе общины это знают.

145. Мы надеемся, что, хотя на первой стадии эти переговоры направлены на решение наиболее срочных проблем гуманитарного характера, их рамки будут расширены и включают в себя политические вопросы, ибо практически, г-н Председатель, трудно отделить друг от друга вопросы политического и гуманитарного характера. Наша главная забота состоит в том, чтобы стороны обсудили вопрос о будущем своего острова. Нам безразлично, где они проводят переговоры, кто председательствует на заседаниях и, более того, кто определяет повестку дня (к тому же они, г-н Председатель, конечно, не нуждаются ни в какой миссии для определения действительного положения дел на Кипре, они сами — действительность на Кипре), но мы очень хотим, чтобы переговоры увенчались успехом.

146. Все мы, члены Совета, по-моему, серьезно обеспокоены ужасным положением беженцев на острове. И при всем моем уважении к представителю Турции я хотел бы сказать, что дело здесь, пользуясь его выражением, не в чрезмерной драматизации положения. Я не уверен, относилось ли сказанное им к Соединенному Королевству или к другим государствам, но позвольте мне заявить, что мы очень серьезно относимся к этой проблеме и глубоко ею обеспокоены. Мы приветствуем тот факт, что Генеральный секретарь направил Верховного комиссара по делам беженцев на остров. Мы понимаем, что он слишком мало там пробыл, чтобы представить отчет, и Англия со своей стороны уже приняла срочные меры по оказанию гуманитарной помощи беженцам, несколько тысяч которых получили в настоящее время приют на территориях наших суверенных баз на острове.

147. Каковы же масштабы проблемы беженцев согласно имеющимся у нас сведениям? Чрезвычайно трудно дать точные цифры, но по данным Красного Креста Кипра численность беженцев составляет около 200 тысяч человек — приблизительно одну треть всего населения острова. Нам сообщают, что расходы на их питание составят 2,3 миллиона кипрских фунтов. Необходимо 30 тысяч пятиместных палаток — это печальная и чудовищная цифра. Потребуется 11 миллионов кипрских фунтов для организации от 70 до 90 лагерей и дополнительные затраты на предметы домашнего обихода для не менее чем 40 тысяч семей. Это печальные цифры, и они отражают крайне тяжелую ситуацию, особенно если учесть, что, как мы убеждены, чрезвычайно важно не допустить сохранения такой ситуации. Мы, разумеется, не хотим создать еще одну группу почти вечных беженцев, со всеми теми обидами и ненавистью, которые может это за собой повлечь. Нам бы очень хотелось надеяться, что любое урегулирование будет включать в себя принцип, согласно которому любой лояльный киприот мог бы жить, где только он или она пожелают. И это, г-н Председатель, принцип, которому мы также придаем особое значение.

148. Главная забота Соединенного Королевства сегодня сводится к тому, чтобы решения Совета способствовали сближению сторон, а не их дальнейшему отчуждению. Примирение сторон — это процесс, который потребует мужества и проявления доброй воли. Мы считаем важной частью резолюции пункт, который гласит:

„призывает все стороны в качестве демонстрации доброй воли предпринять как индивидуально, так и в сотрудничестве друг с другом все шаги, которые могут способствовать... успешным переговорам”.

Мы действительно требуем сдержанности, умеренности и, я бы сказал, великодушия, ибо, как я уже говорил в Совете ранее, прочным может быть только урегулирование, приемлемое для всех киприотов. Кроме того, я думаю, что ни нам, ни миру в целом не следует забывать о том, что большинство киприотов также имеют права.

149. Я также уверен, что все члены Совета хотели бы отметить умение и выдержку, с которыми ВСООНК действовали на острове в течение этих тяжелых дней. Это было трудное время, и я, как и другие члены Совета, хотел бы воздать должное тем, кто погиб или был ранен, выполняя эту задачу. Я знаю, что Генеральный секретарь намеревается дать Совету рекомендации относительно будущей роли ВСООНК. Она, безусловно, должна быть определена в свете того решения, которое будет достигнуто на переговорах.

150. Я думаю, сейчас не время для острых споров во всяком случае по кипрскому вопросу. Я надеюсь, что все мы, находящиеся за этим столом, хотим добиться такого урегулирования для Кипра, которое позволило бы всему народу острова жить так, как он хочет: в мире и безопасности, дорожа своей честью, в условиях свободы и самостоятельно определяя свою судьбу. Именно с такой позиции мое правительство с самого начала подходит к этому конфликту, и то, как вы, г-н Председатель, охарактеризовали ее сегодня, является искажением. Поэтому я надеюсь, что резолюция Совета Безопасности — принятая, я счастлив отметить, единогласно — может послужить достижению нашей общей цели.

151. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Выступая в качестве представителя СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК, я хочу сказать, что тот факт, что я выступил в качестве представителя СССР, а не Председателя Совета Безопасности, ускользнул от представителя Соединенного Королевства, который пытается, мягко говоря, подменить факты. О каком реалистическом подходе можно вести речь в оценке положения в Восточном Средиземноморье, если нельзя разобраться в положении за столом Совета? Английский делегат допускает явную неточность, передергивая факты. Я говорил о провале гарантий, навязанных Кипру, а не о его конституции; о том, что гарантии были навязаны Кипру, мы слышали официальное заявление здесь, за этим столом, его представителя.

152. У меня как Председателя Совета Безопасности и советского делегата очень тесные, дружественные контакты с представителями неприсоединившихся стран, и я их мнение по обсуждаемому вопросу и по предложению СССР о Конференции по Кипру знаю лучше, чем вы, господин представитель.

153. Что касается внесения пунктов резолюций и поправок, то каждая делегация вправе сама определять, когда это нужно сделать.

154. Реакция английского представителя на заявление советской делегации — это наиболее убедительный показатель того, что у представителя Англии по-прежнему преобладает навязчивое желание решать судьбу кипрского народа в узком кругу стран НАТО, а не на широком международном форуме в рамках Организации, тянуть дело назад, а не вперед.

155. Г-н ЛЕКОН (Франция) (*говорит по-французски*): Со времени нашего последнего заседания около

15 дней назад произошло несколько новых событий как в эволюции кипрского кризиса, так и в процедуре, которая призвана способствовать его преодолению. Поскольку эти два аспекта проблемы не могут рассматриваться в отдельности, я поочередно остановлюсь на них, испытывая удовлетворение от того, что наш Совет, постоянно уделяя внимание кипрскому вопросу, может сегодня провести обмен мнениями по проблеме, многие аспекты которой по-прежнему носят драматический характер.

156. Начав с процедурной стороны дела, о которой здесь уже много говорилось, я прежде всего скажу, что французское правительство тщательно изучило выдвинутые в последнее время различные предложения, в том числе и предложение советского правительства, официально представленное нам в прошлую пятницу. По его мнению, нет ничего необычного в том, что один из членов Совета Безопасности обратился к Совету с призывом подумать над процедурой, которая должна способствовать преодолению кризиса, и подчеркнул, что существующие в настоящее время трудности отчасти вызваны невозобновлением переговоров, о которых говорилось в резолюциях 353 (1974), 357 (1974) и 360 (1974).

157. Все мы знаем, что процедурные вопросы являются вопросами чрезвычайно важными и в то же время деликатными. В данном случае мы должны определить, окончательно ли скомпрометированы переговоры, упомянутые в резолюциях, о которых я только что упомянул. Некоторые утверждают, что это так, другие оспаривают это мнение. Я полагаю, что целесообразнее всего узнать, что думают по этому поводу сами участники этих переговоров. И коль скоро не был единодушно констатирован провал путей и средств, рекомендованных как существующими международными договорами, так и самим Советом, можно по-прежнему считать полезным и даже необходимым возобновление прямых переговоров, в которых главную роль играли бы сами стороны, начав, вероятно, со встречи представителей двух общин киприотов, которых Генеральному секретарю недавно удалось усадить за один стол.

158. Это отнюдь не мешает нам рассматривать проблему во всех ее аспектах. Однако французское правительство не может не напомнить здесь о том, что оно неотступно придерживается того мнения, что главная роль в вопросах поддержания мира принадлежит Совету Безопасности. У нашего Совета нет лучших защитников, чем его члены; им надлежит выполнить свои задачи и определить, смогут ли они сделать нечто большее, действуя в ином качестве, а не просто в качестве членов Совета. Что касается французской делегации, то она всегда ясно выражала свое мнение и представляла как член Совета конструктивные предложения.

159. Тем не менее я повторяю: необходимо, чтобы заинтересованные стороны сказали свое слово относительно любого предложения, внесенного с тем, чтобы содействовать поискам мирного разрешения их спо-

ров. Нам необходимо выслушать их. Предпочитают ли они действовать самостоятельно? Хотят ли они помощи посредника? Нескольких посредников? Большой группы государств? Желают ли они встретиться в ближайшее время? Мирятся ли они с тем, что уходит драгоценное время? Ясно, что мы не можем навязывать им никакого ответа на эти вопросы.

160. Я перехожу теперь к существу проблем. Моя делегация оценивает обстановку, сложившуюся на Кипре, следующим образом: остров, где есть все условия, чтобы жить в мире, стал ареной столкновений представителей усилившихся националистических тенденций, сторонники которых ищут внешней поддержки, чем облегчают или провоцируют вмешательство других государств. Наша главная проблема состоит в том, чтобы противостоять этим националистическим тенденциям.

161. Если этот анализ точен — а я думаю, что никто не станет его оспаривать, — тогда из него вытекает, что наша первоочередная задача состоит в том, чтобы смягчить страсти. Мы мало чего достигнем, произнося громкие слова или изменяя процедуру, если заинтересованные стороны в рамках одного форума будут столь же глухи к голосу разума, как и в рамках другого. Рассматривая вещи как они есть, мы должны учитывать все основные причины нынешней ситуации и помнить о решениях, принятых Советом по этому поводу. Поэтому я скажу следующее: действительно — и французская делегация первой констатировала это — режим, который, к счастью, сегодня уже не существует, нарушил 15 июля этого года шаткое равновесие, существовавшее на Кипре. В связи с этим я напомним, что девять государств Европейского сообщества уже 16 июля высказались „против любой интервенции или любого вмешательства, которое может нарушить независимость и целостность Кипра”, и что 17 июля они заявили правительству Анкары, что они понимают его опасения за судьбу общины киприотов-турок.

162. С другой стороны, верно и то, что конституционная структура, или, если хотите, структура добрососедства, предусмотренная международными договорами, функционировала в ущерб национальному меньшинству турок на Кипре. Однако столь же очевидно и то, что жители острова не уничтожали друг друга и что на протяжении нескольких лет ситуация оставалась довольно спокойной.

163. Верно, наконец, и то, что семь недель назад на Кипре в результате применения силы была создана ситуация, превратившая независимую и суверенную республику, члена нашей Организации, в арену конфронтации между двумя государствами и двумя общинами, отношения между которыми характеризуются все большей и большей враждебностью.

164. Из этого простого напоминания всем известных фактов следует, что коль скоро сила не может сама по себе являться решением, необходимо определить основы справедливого мира и более прочного порядка.

Наш Совет определил это в своей основополагающей резолюции 353 (1974), в которой заложен ряд фундаментальных принципов: невмешательство, прекращение огня, вывод вооруженных сил, не имеющих права находиться на Кипре, конституционный порядок, трехсторонние переговоры. Впоследствии ввиду обострения проблемы моя делегация способствовала тому, чтобы напомнить и дополнить принципы резолюции 353 (1974), добиваясь принятия резолюции 360 (1974), которая, к сожалению, как я услышал, вновь подверглась нападкам со стороны представителя одной из сторон.

165. После принятия этой резолюции, или, говоря точнее, после событий 14 августа — поскольку не следует путать причину и следствие, — появилась новая неотложная проблема. Число беженцев на Кипре и их страдания вызывают огромные проблемы, которые являются особенно серьезными, потому что отсутствие переговоров между сторонами, которые могли бы попытаться их урегулировать, подрывают эффективность мер, принимаемых нашей Организацией. К тому же что еще можно предпринять, если не временные меры? Что еще можно предложить в этих условиях, кроме недостаточных по своему характеру средств для облегчения страданий и боли? При таком положении дел необходимо и полезно было представить нашему Совету проект резолюции, затрагивающий и гуманитарные, и политические аспекты, — проект, посвященный главным образом проблеме беженцев.

166. Резолюция, которую мы только что единогласно приняли, имеет двойственный характер. В ней излагается мысль, весьма своевременно высказанная рядом неприсоединившихся государств в нашем Совете и отмечается большая работа, проделанная Генеральным секретарем Организации, который способствовал возобновлению контактов между уполномоченными представителями двух общин; наша резолюция поддерживает дальнейшую деятельность Генерального секретаря в этом направлении. В ней высоко оценивается чрезвычайно важная роль ВСООНК. Поскольку, однако, огромное желание и большое искусство Генерального секретаря не могут решить всех проблем, в резолюции подчеркивается роль, которую должны сыграть обе стороны; из девяти пунктов постановляющей части пять пунктов содержат настоятельные призывы к заинтересованным сторонам. Призывы, содержащиеся в этих пяти пунктах, различны, но все они преследуют одну и ту же цель: ослабить напряженность на Кипре путем прямых межобщинных переговоров, о которых я говорил в начале своего выступления. Исключительно важно было напомнить, что даже в тревожные времена необходимо уважать основные права человеческой личности; об этом говорится в пункте 3; один из важнейших пунктов нашей резолюции — я имею в виду пункт 4 — с полным основанием требует от сторон позволить беженцам, которые того пожелают, вернуться к своим очагам, и их возвращение должно быть обеспечено в мирных условиях, гарантирующих безопасность заинтересованных лиц. Более важными в политиче-

ском плане в рамках документа, которому стремились также придать практический характер, мне представляются пункты 7 и 9 резолюции, выработанной при участии Франции. Цель заключается в установлении определенной связи между конкретными призывами предшествующих пунктов и нашим призывом к тому, чтобы на базе этих первых шагов или этих первых проявлений доброй воли прямые переговоры расширились, охватывая более общие и более важные вопросы. Что касается пункта 9, то в нем подводится своего рода итог: в нем косвенно формулируется еще один призыв, поскольку в нем выражается наше убеждение в том, что скорейшее осуществление этой резолюции будет способствовать достижению справедливого урегулирования.

167. Перечисляя мотивы, по которым моя делегация приняла участие в выработке резолюции 361 (1974), я не побоялся повторить то, что было сказано представителями, выступавшими до меня. Я не побоялся этого, потому что моя делегация руководствовалась искренними намерениями в поисках мер, исключающих, насколько это возможно, соблазн применить силу. При этом я не забываю о том, что предшествующие резолюции не были выполнены во всех положениях. Мы должны об этом сожалеть. Мне совершенно понятны, г-н Председатель, чувства, которые вы сразу выразили в качестве представителя Советского Союза относительно невыполнения резолюций Совета Безопасности. Французская делегация поддержит тех, кто озабочен дальнейшим сохранением такого положения дел, которое идет вразрез с принятыми Советом решениями.

168. Кратко затронув вопросы, о которых мы не должны забывать, я напомним, что для моей делегации сохранение целостности и суверенитета Республики Кипр является одним из непрременных условий урегулирования. Проблемы двунационального государства и определения путем переговоров его устройства не являются редкостью и легко поддаются разрешению, если люди, которые призваны жить вместе, не чувствуют себя ни угнетателями, ни угнетенными. Я вынужден признать, что положение на острове Кипр, оккупированном войсками, которые здесь решено стыдливо называть иностранными, сегодня, как никогда, далеко от того, чтобы вызвать чувство спокойствия и ощущения справедливости. В эти дни мы слышим лишь многочисленные тревожащие нас заявления: одни — относительно угрозы партизанской войны, другие — относительно создания республики киприотов-турок, одностороннее провозглашение которой, видимо, преследует цель принудить другую сторону к участию в переговорах.

169. Признавая половинчатый характер проделанной сегодня работы, я тем не менее хотел бы в заключение вновь подчеркнуть, что для того, чтобы избежать увековечения опасного конфликта между государствами и националистическими тенденциями, о которых я чуть раньше говорил, требуется взаимопонимание, сдержанность в защите затронутых интересов, чувство политической справедливости и желание

добиться успеха. Настоятельные призывы, изложенные в резолюции 361 (1974), не случайно были сформулированы тремя европейскими государствами, которые в свое время переживали на своем собственном континенте жестокие испытания, вызванные преступлениями национализма. Не случайно также и то, что Франция — член Европейского сообщества стала соавтором резолюции 361 (1974) вместе с Соединенным Королевством, другим государством-членом того же сообщества, которое несет особую ответственность в отношении Кипра. Я хочу воспользоваться настоящей возможностью, чтобы заверить Совет в том, что французское правительство, как и правительство других государств „девятки”, готово рассмотреть любую полезную инициативу, направленную на решение этого сложного вопроса.

170. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:** Выступая в качестве представителя **СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК** я выражаю признательность представителю Франции за его заявление о том, что он разделяет тревогу советской делегации по поводу положения на Кипре, и готов со своей стороны приложить усилия к ускорению политического урегулирования этой проблемы.

171. Г-н **СКАЛИ** (Соединенные Штаты Америки): *(говорит по-английски)*: Прежде всего я хотел бы от имени моей делегации и моего правительства выразить благодарность Генеральному секретарю за его недавний визит на Кипр, в Грецию и Турцию с целью обсуждения положения на Кипре. Мы высоко оцениваем его роль в организации встреч по проблемам гуманитарного характера, в которых приняли участие исполняющий обязанности президента Клиридис, вице-президент Денкташ и Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев.

172. Трудно переоценить значение таких переговоров между руководителями греческой и турецкой общин Кипра. Ради народа Кипра мы призываем международное сообщество сделать все возможное, чтобы создать атмосферу, благоприятную для проведения переговоров, которые позволят принять конструктивные решения по вопросам гуманитарного характера.

173. Сегодня мы выслушали пространное разъяснение одного представителя по поводу особого рецепта мира, который его правительство пытается всем навязать. Чтобы побудить других принять его, нам рассказали несколько выдуманных историй из другой области — невнятные обвинения в таинственных кознях неизвестных членов НАТО. Эти истории могут развлекать или приятно щекотать воображение любителей легкого чтения в летнее время на пляжах Крыма, но такие сказки не помогут нам решить реальных проблем Кипра. Я думаю, что в этой связи мы все можем согласиться с тем, что безусловной предпосылкой для разрешения крайне важных проблем гуманитарного характера на Кипре является строгое соблюдение прекращения огня, как этого требуют и предыдущие резолюции Совета Безопасности.

174. Соединенные Штаты разделяют озабоченность Генерального секретаря и заинтересованных сторон по поводу положения беженцев обеих общин, лишившихся крова. Мы высоко ценим усилия Международного комитета Красного Креста и Верховного комиссара ООН по делам беженцев, а также других организаций гуманитарного характера по оказанию срочной помощи тем, кто был вынужден покинуть свой дом. Мы призываем заинтересованные стороны строго соблюдать международные соглашения, касающиеся гражданского населения в периоды вооруженных конфликтов.

175. По рекомендации покойного американского посла на Кипре Роджера Дэвиса Соединенные Штаты откликнулись на призыв Международного комитета Красного Креста об оказании срочной помощи гуманитарного характера. В настоящее время мы уже выделили 3,1 миллиона долларов. Эта сумма включает 725 тысяч долларов наличными, а также стоимость поставок по воздуху продовольствия, медикаментов, предметов, необходимых в чрезвычайных обстоятельствах, например палатки, одеяла и другое имущество. Соединенные Штаты Америки готовы предоставить дополнительную помощь на основе рекомендаций Международного комитета Красного Креста и Верховного комиссара ООН по делам беженцев. По нашему мнению, такая помощь соответствует существу проблем, стоящих перед Советом сегодня. Поэтому мы призываем международное сообщество присоединиться к нам в осуществлении усилий по оказанию гуманитарной помощи.

176. Вооруженные силы ООН по поддержанию мира на Кипре действовали с большим мужеством, оказывая содействие конфликтующим сторонам и международным органам в выполнении их важнейших гуманитарных обязанностей. Соединенные Штаты подчеркивают свою поддержку резолюции Совета Безопасности 359 (1974), призывающей все стороны сотрудничать с ВСООНК „при выполнении их задач, включая гуманитарные функции, во всех районах Кипра и в отношении всех групп населения Кипра”.

177. Усилия по оказанию помощи народу Кипра являются необходимой чрезвычайной мерой. Однако срочно необходимо и возобновить переговоры. Урегулирование конфликта на Кипре с помощью переговоров даст возможность всему народу острова надеяться на жизнь в мире и безопасности.

178. Делегация Соединенных Штатов поддерживает только что принятую Советом резолюцию и высоко оценивает компромисс, благодаря которому были сближены различные позиции. Возможно, каждая делегация — при этом я не исключаю и свою — предпочла бы несколько изменить текст резолюции. Тем не менее с нашей точки зрения, ее принятие может способствовать облегчению положения беженцев и подготovit почву для дальнейших усилий, направленных на возобновление переговоров по более широкому кругу вопросов.

179. В заключение позвольте мне сказать простое, но тем не менее искреннее „благодарю” всем тем, кто выразил свое соболезнование по поводу смерти посла Роджера Дэвиса.

180. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Выступая в качестве представителя СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК, я хотел бы отметить, что я не думаю, что Совет Безопасности — подходящее место для торгового жаргона и применения таких терминов, как „продать”, которыми оперировал делегат США. Советский Союз не продает свое предложение о созыве международной конференции по Кипру, а серьезно и самым искренним образом предлагает созвать широкий международный форум для обсуждения проблемы Кипра, ее урегулирования с участием всех членов Совета Безопасности в рамках Организации Объединенных Наций и заменить устаревшую систему „гарантий”, потерпевшую полный провал и фиаско, широкой международной гарантией. Поэтому слово „продать”, по крайней мере, неуместно.

181. Что касается пляжей Крыма, то они великолепны, и там с удовольствием прочли предложение Советского Союза о созыве конференции и поддержали его, и не только на пляжах Крыма, но и на других пляжах, равно как и на всей территории Советского Союза. Советский народ полностью поддерживает это предложение правительства СССР.

182. Но если говорить о пляжах, то можно определенно сказать, что на пляжах Майами, да и не только на пляжах США, с большим интересом прочли статью в „Нью-Йорк-пост” журналиста М. Берлина от 28 августа по вопросу о Кипре.

183. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): Первого августа на заседании Совета Безопасности китайская делегация сделала исчерпывающее заявление о нашей позиции по кипрскому вопросу. Исходя из этой позиции, мы решили голосовать за проект резолюции, содержащийся в документе S/11479. Пока же мы хотели бы сделать оговорку относительно пункта 8 постановляющей части, касающегося ВСООНК.

184. Советский представитель неоднократно разглашествовал о так называемом „новом предложении” советского правительства, которое призывает постоянных членов „совместно или раздельно предоставить международные гарантии” Кипру и „созвать международную конференцию с участием всех государств — членов Совета Безопасности” и заинтересованных сторон.

185. Мы считаем необходимым отметить, что так называемое „новое предложение” Советского Союза не представляет собой ничего нового. Как известно, нет никакого секрета в том, что Советский Союз уже давно вынашивает агрессивные планы относительно Средиземного моря.

186. В условиях недавно возникшего напряженного положения на Кипре он всячески старался обост-

рить противоречия, разжечь страсти, посеять вражду и создать сумятицу, чтобы извлечь из этого для себя выгоды. Демонстрируя свою силу в противоборстве с другими сверхдержавами, он выступил с множеством заявлений как в Организации Объединенных Наций, так и вне ее стен. Недавно он выдвинул так называемое „новое предложение” о созыве международной конференции и то и дело заостряет внимание на своем предложении о посылке так называемой специальной миссии Организации Объединенных Наций и говорит о предоставлении пятью постоянными членами „международных гарантий”, как будто его так уж интересуют проблемы народа Кипра и установление мира в этом районе. В действительности же его единственная цель состоит в том, чтобы под прикрытием лицемерных слов осуществить на Кипре всеобщую интервенцию и подчинить его „гарантиям” этой сверхдержавы так, чтобы СССР смог еще более распространить свое влияние на этот район мира и бороться с другими сверхдержавами за контроль и гегемонию в Восточном Средиземноморье. Как говорит китайская поговорка: „Обман так очевиден, что любой прохожий его заметит”.

187. Исходя из этого, для того чтобы сохранить независимость, суверенитет и территориальную целостность Кипра, настоятельно необходимо быть бдительным и давать отпор всем прощам внешних сил, особенно двух сверхдержав.

188. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Выступая в качестве представителя СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК, считаю необходимым отметить, что мы выслушали поразительный пример извращения действительности.

189. Г-н АНВАР САНИ (Индонезия) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы высказать свою признательность Генеральному секретарю за доклад и воздать должное его усилиям, направленным на облегчение страданий гражданского населения, вовлеченного в военные действия на Кипре.

190. Мы с большим вниманием выслушали заявления представителей Кипра, Греции и Турции. Положение беженцев — людей, лишенных крова, будь то греки или турки, действительно крайне тяжелое. Их точная численность нам пока еще неизвестна, однако нас глубоко поражает тот факт, что около трети всех жителей Кипра покинули свои дома в поисках безопасного убежища, бросив все свое имущество. Моя делегация считает необходимым выразить глубокое сожаление по поводу того, что главной причиной этих страданий явилось невыполнение сторонами в военных действиях всех положений резолюции Совета Безопасности.

191. В соответствии с духом сегодняшнего заседания мы хотели бы особо упомянуть резолюцию 359 (1974), пункт 4 которой гласит:

„Требует далее, чтобы все стороны сотрудничали с Вооруженными силами Организации Объ-

единенных Наций при выполнении их задач, включая гуманитарные функции, во всех районах Кипра и в отношении всех групп населения Кипра”.

192. Моя делегация испытывает большие затруднения в оценке обстановки, которая характеризуется тем, что заинтересованные стороны, по-видимому, решили игнорировать резолюции Совета Безопасности по этому вопросу. Мы понимаем, что проблема Кипра весьма сложна, но она еще более осложнится, если стороны будут продолжать пренебрегать резолюциями Совета.

193. Моя делегация хотела бы призвать стороны полностью соблюдать резолюции Совета Безопасности и поддерживать усилия, предпринимаемые ВСООНК для облегчения страданий и лишений киприотов, будь то греки или турки. ВСООНК должны получить возможность продолжить проведение своих гуманитарных мер по оказанию помощи — задачу, которую их солдаты и офицеры выполняют образцово и с огромной преданностью делу. Мы должны обеспечить, чтобы при осуществлении этой деятельности ВСООНК не ставились никакие препятствия.

194. Моя делегация с удовлетворением отмечает, что Генеральному секретарю удалось в ходе его усилий по преодолению трудностей, связанных с гуманитарными аспектами кипрской проблемы, добиться встречи между руководителями греческой и турецкой общин Кипра. Мы надеемся, что он сможет найти такое решение проблемы беженцев, которое будет включать возможность возвращения тех, кто этого хочет, к своему хозяйству и домашнему очагу. По мнению моей делегации, Генеральному секретарю следует продолжить, а в дальнейшем и расширить усилия по проведению переговоров между руководителями двух общин, с тем чтобы помочь заинтересованным сторонам в их попытке решить с помощью переговоров вопрос о будущем острова.

195. Что касается переговоров, целью которых является восстановление мира, возвращение к нормальной жизни и конституционному порядку на Кипре, моя делегация считает, что две общины острова — общины греков-киприотов и турок-киприотов, которые непосредственно будут затронуты будущим конституционным и политическим порядком и на жизнь которых он окажет решающее влияние, и есть те две стороны, которые должны встретиться и начать переговоры. Организация Объединенных Наций должна получить возможность активно содействовать обеим общинам в их переговорах, с тем чтобы было достигнуто согласованное решение проблемы будущего политического устройства на Кипре. Конечно, мы осознаем тот факт, что в действительности Греция и Турция, без сомнения, окажут огромное влияние на ход переговоров. Однако, по мнению моей делегации, сам народ Кипра должен обсудить и решить будущее своей страны как суверенного и независимого государства. Никто другой, как бы ни был он причастен к этому конфликту, не должен делать это за них.

196. Моя делегация с большим интересом выслушала предложения, сделанные представителем Советского Союза, относительно созыва международного совещания по Кипру в рамках Организации Объединенных Наций и направления специальной миссии Совета Безопасности на Кипр. Мы считаем, что эти предложения заслуживают серьезного изучения, особенно учитывая тот факт, что переговоры в Женеве, видимо, не приблизят решение кипрской проблемы. Моя делегация надеется, что в свое время она сможет высказать свое мнение относительно этих предложений.

197. Точка зрения Индонезии остается прежней. Кипр должен оставаться суверенным, независимым и неприсоединившимся государством, если мы хотим, чтобы решение проблемы Кипра способствовало миру и безопасности в этом районе и во всем мире. Именно по этим соображениям моя делегация проголосовала за проект резолюции, содержащийся в документе S/11479.

198. Г-н АЛЬ-ХУДАЙРИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Моя делегация проголосовала за проект резолюции, содержащийся в документе S/11479, поскольку Ирак, как и все другие неприсоединившиеся страны, глубоко озабочен трагедией человеческих лишений и страданий, которые терпят обе общины народа Кипра. Мирное решение этой гуманитарной проблемы становится неотложной задачей.

199. Однако мы считаем, что усилия, направленные на достижение такого решения, должны сочетаться с усилиями по разрешению политических и основополагающих элементов всей кипрской проблемы в целом. Несколько нереалистично и нецелесообразно пытаться разделить два элемента этой проблемы: гуманитарный и политический. Поэтому заинтересованные стороны — как это подчеркивается в пункте 7 постановляющей части резолюции, которую только что единогласно принял наш Совет, — должны вступить в переговоры, для того чтобы могло быть достигнуто мирное и прочное урегулирование кипрской проблемы в атмосфере взаимопонимания и взаимного доверия. Стороны должны сделать все возможное для содействия процессу переговоров между ними и обеспечить, чтобы все препятствия, стоящие на пути к этим переговорам, как реальные, так и мнимые, были преодолены и устранены в целях сохранения независимости, территориальной целостности и суверенитета Кипра как неприсоединившегося государства.

200. В заключение я хотел бы заявить для внесения в отчет, что наше голосование за только что принятую резолюцию никоим образом не ставит под сомнение или ослабляет нашу позицию относительно резолюции Совета Безопасности 360 (1974).

201. Г-н МВОГО-ЭНАМА (Объединенная Республика Камерун) (*говорит по-французски*): Желая Генеральному секретарю г-ну Курту Вальдхайму скорейшего выздоровления, моя делегация хотела бы выразить ему свою глубокую признательность за важный доклад, содержащийся в документе S/11473, который

был подготовлен в итоге его недавнего визита на Кипр и в столицы государств — гарантов независимости, суверенитета и территориальной целостности Кипра. Этот доклад дает нам основания для надежды. Можно с удовлетворением отметить, как говорит Генеральный секретарь, что все стороны имеют большое желание добиться урегулирования путем переговоров, несмотря на многочисленные препятствия, существующие в настоящее время и мешающие пока такому урегулированию.

202. Голосуя за проект резолюции, которую только что принял Совет, моя делегация хотела прежде всего выразить тем самым свою озабоченность серьезными гуманитарными проблемами, стоящими в настоящее время перед всем населением острова Кипр. Моя делегация поддерживает все инициативы, предпринятые Генеральным секретарем, чтобы положить начало решению этих проблем.

203. Все жители Кипра имеют право оставаться в своих домах, и особенно там, где они всегда проживали. В данном случае речь идет лишь о простом изменении общепринятого принципа, содержащегося во Всеобщей декларации прав человека, — о признанном праве каждого человека уезжать, возвращаться и прежде всего оставаться на месте. Поэтому каждый житель Кипра имеет право оставаться там, где он всегда жил — в своем доме.

204. Моя делегация выражает надежду, что заинтересованные стороны, уважение которыми Всеобщей декларации прав человека не вызывает и тени сомнения, не позволят навязать себе дальнейшее и грубое нарушение одного из главных принципов этой Декларации. Киприоты, которые оказались вдали от своих очагов вследствие происходящих событий, должны иметь возможность безотлагательно и беспрепятственно вернуться домой.

205. Что касается будущего острова, то моя делегация надеется, что переговоры, предусмотренные пунктом 2 постановляющей части резолюции, которую только что принял Совет, не ограничатся лишь решением гуманитарных проблем. Эти переговоры должны в первую очередь касаться тех элементов, которые могли бы послужить основой для урегулирования на Кипре при уважении независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр.

206. Г-н КЭМПБЕЛЛ (Австралия) (*говорит по-английски*): Министр иностранных дел Австралии объявил о предоставлении правительством моей страны 50 000 австралийских долларов Международному комитету Красного Креста на его деятельность по оказанию помощи пострадавшим на Кипре. Мое правительство вместе с другими странами разделяет глубочайшую озабоченность судьбой этих несчастных людей, чья жизнь и источники средств к существованию пострадали вследствие недавних событий на острове. Этот взнос, который соответствует приблизительно 75 000 американских долларов, является только частью отклика австралийцев на призыв Между-

народного комитета Красного Креста о финансировании его расширенной деятельности на Кипре в течение последних нескольких месяцев, поскольку, как заявил сенатор Уиллиси, мы надеемся, что австралийцы, озабоченные бедственным положением беженцев-киприотов, дополнят дар правительства личными пожертвованиями в ответ на призыв Красного Креста.

207. В этой связи уместно отметить, что, как сегодня днем уже упомянул представитель Турции, Австралия приняла на свою землю ряд переселенцев с Кипра.

208. Масштабы проблемы беженцев являются самым убедительным и трагическим свидетельством того, что перед нами стоит вопрос о тяжелой участи кипрского народа, которому мы должны уделить первоочередное внимание. В этой ситуации проблемы ни одного государства — члена Организации Объединенных Наций не могут представлять большей неотложности для рассмотрения, чем проблема Кипра.

209. Кипрская проблема сейчас приобретает другой облик. Когда почти четверть населения стала беженцами в своей собственной малой стране, пришло время рассматривать киприотов как народ, а не как трофей. Нельзя допустить, чтобы народ государства — члена Организации Объединенных Наций продолжал жить в положении заложников или в положении беженцев. Ему нужно предоставить свободу решить свою собственную судьбу. Проблема кипрского народа сейчас приобрела свою инерцию и выдвинула свои императивы, и нам хотелось бы надеяться, что лидеры кипрских общин в интересах своей общей родины откликнутся на них. Поэтому моя делегация выступила в поддержку переговоров между г-ном Клиридисом и г-ном Денкташем, представляющих собой отправную точку для выработки предложений по урегулированию всей проблемы в целом.

210. Очевидно, что эти лидеры определяют первоочередные задачи, которые нужно решить. Такой первоочередной задачей должно стать сотрудничество для облегчения страданий членов их собственных общин.

211. Мы очень сожалеем об отсутствии Генерального секретаря. Его присутствие и непрестанные усилия сейчас очень необходимы. Мы желаем ему скорейшего и благополучного выздоровления. Его доклад, содержащийся в документе S/11473, весьма важен. Начало переговоров между лидерами общин — большое достижение и значительный вклад в решение нашей задачи.

212. Но еще большую роль Организация Объединенных Наций в целом и Генеральный секретарь в частности, должны сыграть в интересах Кипра и кипрского народа. Хотелось бы верить, что Совет в своей работе будет и далее руководствоваться этими ясными целями и поможет киприотам самим определить свое будущее. Мы считаем, что Совет Безопасности сегодня применил новый и конструктивный подход к решению этой задачи. Делегация Соединенного Королевства, представляющая одно из государств-гарантов,

вместе с другими двумя авторами резолюции — Австрией и Францией, сыграла свою роль в поисках решения. Исходя из сегодняшних заявлений представителей, мы можем надеяться на аналогичный подход двух государств-гарантов, и прежде всего на то, что в результате переговоров между лидерами кипрских общин у Кипра возникнут новые перспективы.

213. Г-н ЧЕРНУШЕНКО (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Белорусская делегация проголосовала за проект резолюции Австрии, Франции и Великобритании, несмотря на его ограниченный характер и его недостаточность, несмотря на то, что он, к сожалению, не затрагивает основных вопросов, от разрешения которых зависит урегулирование кипрской проблемы в целом. В этой связи наша делегация считает необходимым изложить наше принципиальное отношение к этой проблеме.

214. Прошло уже полтора месяца с тех пор, как с повестки дня Совета Безопасности не сходит кипрский вопрос. Казалось бы, что за это время мог бы быть достигнут прогресс. Однако факт остается фактом — положение на Кипре сохраняется тревожным. По-прежнему острый характер носят внутривнутриполитические вопросы этой страны. Серьезную озабоченность вызывают и международные проблемы в связи с событиями на Кипре. Как отметил в своем докладе Генеральный секретарь, „положение на Кипре все еще является предметом глубокого беспокойства с точки зрения международного мира и безопасности” [S/11473].

215. Ход событий убедительно показывает, что причины критического положения на Кипре кроются в открытом военном вмешательстве извне во внутренние дела этой страны. Драматические события на острове явились результатом действий определенных кругов НАТО, вынашивающих планы превращения Кипра в свой форпост в Восточном Средиземноморье, нацеленный против национально-освободительного движения в этом районе. Более того, они хотели бы осуществить раздел острова, что облегчило бы превращение Кипра в натовский военный плацдарм. Все это направлено не только против кипрского народа, но и против разрядки международной напряженности. Это создает угрозу для всеобщего мира и безопасности народов. Безусловно, можно было бы избежать опасного развития событий вокруг Кипра, если бы сразу же после развязанного военного мятежа на острове все заинтересованные страны, все члены Совета Безопасности стали на путь принятия быстрых и эффективных мер, как этого требовала обстановка: добились бы немедленного вывода всех иностранных войск и военного персонала, восстановления законного конституционного правительства на Кипре и всех его институтов. Но этого не случилось. Это не устраивало те силы, те круги, кому не нравился прежний курс кипрского правительства, его самостоятельная, позитивная внешняя политика неприсоединившейся страны.

216. Наша делегация по-прежнему глубоко убеждена, что одной из первоочередных задач для устранения

опасного кризиса на Кипре является полное и незамедлительное выполнение основных положений резолюций 353 (1974) и 357 (1974). Принятие этих резолюций приветствовали государства — члены Организации Объединенных Наций, но за их одобрением не последовали практические действия, связанные прежде всего с выполнением положений, предусматривающих прекращение иностранного военного вмешательства, безотлагательный вывод с территории Кипра всех иностранных войск, восстановление законного конституционного правительства. Не было принято мер по строгому соблюдению независимости, суверенитета и территориальной целостности Кипра.

217. Многочисленные факты, о чем уже говорили многие делегаты, свидетельствуют о том, что самые различные стороны жизни кипрского народа испытывают серьезный кризис. Экономике нанесен серьезный ущерб, лишениям подвергаются сотни тысяч киприотов, греков и турок; особенно это относится к беженцам, которые оказались оторванными от своих родных мест, оказались без очага и средств существования. Проблема беженцев на Кипре безусловно приобрела острый характер. Но ее причины ясны. Они связаны с вмешательством извне во внутренние дела Кипра, связаны с тем, что затягивается политическое урегулирование кипрской проблемы в ущерб интересам населения страны, ее двух общин — греческой и турецкой. А это, в свою очередь, усугубляет и без того острые внутренние проблемы — экономические и социальные, проблемы нормализации жизни на острове.

218. Наша делегация высказывается за то, чтобы облегчить страдания кипрского населения — тысяч и тысяч беженцев. Белорусская делегация голосовала за проект резолюции, представленный Австрией, Францией и Великобританией, несмотря на то, что этот проект носит ограниченный характер. Следует отметить, что в резолюции ничего не сказано о задаче безотлагательного осуществления основных положений принятых Советом Безопасности резолюций 353 (1974) и 357 (1974), положений, которые предусматривают необходимость вывода всех иностранных войск с территории Кипра, восстановление конституционного порядка и конституционного законного правительства, положений, которые предусматривают уважение и строгое соблюдение независимости, суверенитета и территориальной целостности этого государства. Все это, безусловно, ослабляет характер принятой резолюции. По нашему глубокому убеждению, без политического урегулирования на Кипре не могут быть окончательно и удовлетворительно разрешены возникшие там проблемы.

219. Наконец, наша делегация считает необходимым отметить, что наше понимание пункта 7 резолюции сводится к тому, что этот пункт дает возможность предпринимать усилия для нахождения путей разрешения проблемы в интересах кипрского народа и при строгом соблюдении независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр. Но мы считаем, что этот вопрос не должен решаться в узком

кругу стран НАТО. По нашему глубокому убеждению наиболее позитивным и дающим реальную перспективу урегулирования проблемы Кипра является советское предложение о международной конференции в рамках Организации Объединенных Наций. Белорусская делегация целиком и полностью разделяет оценку положения на Кипре и вокруг Кипра, которая дана в заявлении Советского правительства от 22 августа [S/11465]. Наша делегация поддерживает конкретные предложения, содержащиеся в этом заявлении, которые направлены на урегулирование кипрской проблемы.

220. Делегация Белорусской ССР уже имела возможность на одном из предыдущих заседаний отразить свое отношение к переговорам в Женеве стран-гарантов и их результатам, зафиксированным в известной Декларации. Последующие события подтвердили справедливость мнения, что эта Декларация не отвечает интересам скорейшего выполнения резолюции 353 (1974) и что существующая лондонско-цюрихская система гарантов оказалась несостоятельной. Она обанкротилась. Причины ее провала кроются в том, что эта система, по сути дела, является продолжением политики колониализма, против которого кипрский народ вел долгую и упорную борьбу. Поэтому предпринимаемые усилия, так сказать, решить кипрский вопрос, базируясь на лондонско-цюрихских соглашениях, лишены почвы и не могут разрядить взрывоопасную ситуацию вокруг Кипра.

221. Принципиально новый и отражающий интересы кипрского народа подход предлагает Советский Союз. Речь идет о созыве в рамках Организации Объединенных Наций новой международной конференции, отражающей политическое лицо современного мира, и о том, чтобы постоянные члены Совета Безопасности дали соответствующие эффективные гарантии независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр — гарантии выполнения решений международной конференции.

222. Нам представляется также целесообразным остановиться и на советском предложении о направлении на Кипр специальной миссии Совета Безопасности. По нашему мнению, актуальность этого предложения стала еще более очевидной. Белорусская делегация считает, что направление миссии было бы практическим и конкретным шагом со стороны Совета Безопасности. Это отвечало бы выполнению задачи активизации и повышения роли Организации, и прежде всего Совета Безопасности. И не случайно, как отметил здесь уважаемый представитель Индонезии, эти предложения заслуживают серьезного внимания и изучения. Что же касается сегодняшних попыток некоторых делегатов извратить их суть и характер, то они не выдерживают критики. Тщетность этих попыток очевидна. Их довод похож на мыльный пузырь: сколько его ни надуй — он все равно лопнет.

223. Задача урегулирования кипрской проблемы остается срочной, носит безотлагательный характер. Многие, проявляя озабоченность кризисной обста-

новкой на Кипре, обращаются к Организации Объединенных Наций, к Совету Безопасности с призывом принять эффективные меры в интересах кипрского народа. С этим же призывом к Совету Безопасности обращаются и общественные неправительственные организации. Так, в письме Всемирного Совета Мира, подписанном выдающимся общественным деятелем, индийским гражданином, лауреатом Ленинской премии за укрепление мира между народами Ромешом Чандра, адресованном членам Совета Безопасности, в частности, говорится:

„Мировое общественное мнение никогда не забудет и не оправдает человеческие жертвы, агонию большого числа людей и огромные материальные разрушения на этом прекрасном острове... Всемирный Совет Мира выступает в поддержку борьбы народа Кипра, греков и турок за право жить и процветать в неделимом, суверенном и независимом государстве, обладающем полной территориальной целостностью, свободном от всякого иностранного вмешательства и от всяких иностранных войск и баз”.

224. Состоявшаяся недавно в Каире, по инициативе Организации солидарности народов Азии и Африки специальная конференция в поддержку борьбы народа Кипра за свою свободу и независимость решительно предостерегла против превращения острова в объект „коллективного неокOLONИАЛЬНОГО господства под прикрытием НАТО”, выразила решимость помочь Кипру остаться суверенным, независимым, нейтральным государством.

225. В заключение наша делегация еще раз подчеркивает, что необходима новая, подлинно международная система, которая способна оградить Кипр от любых посягательств извне на его суверенитет, независимость и территориальную целостность, создать условия, чтобы сам кипрский народ — греческое и турецкое население — самостоятельно решил судьбу, преопределил будущее своей родины в условиях мира и спокойствия. Именно осуществлению этой задачи, по нашему мнению, отвечает конкретное предложение Советского Союза, и наша делегация призывает поддержать советское предложение — поддержать усилия Советского Союза, направленные на урегулирование кипрской проблемы.

226. Вместе с тем белорусская делегация отнесется с должным вниманием и к другим предложениям, направленным на решение кипрской проблемы в интересах народа этой страны, направленным на защиту Кипра как неприсоединившегося государства.

227. Мировое общественное мнение ждет от Совета Безопасности срочных и эффективных мер по защите независимости, суверенитета, территориальной целостности Республики Кипр, ждет принятия мер, направленных на укрепление мира и безопасности в этом районе.

228. Г-н УЛЬД МУЛУД (Мавритания) *(говорит по-французски)*: В ходе прений моя делегация неод-

нократно выражала свою приверженность независимости, суверенитету и территориальной целостности Республики Кипр и делу сохранения мира в этом регионе. Она может только подтвердить сегодня эту позицию.

229. Моя делегация с удовлетворением отметила в свое время тот факт, что орудия на Кипре замолчали. Она выразила также твердую надежду на то, что переговоры смогут безотлагательно возобновиться, чтобы можно было заняться поисками конструктивного и надлежащего решения проблем, которые со всей остротой стоят в настоящее время перед Республикой.

230. В своем отношении делегация Мавритании была особенно удовлетворена результатами недавнего визита Генерального секретаря нашей Организации на Кипр. Она отмечает, в частности, тот факт, что руководители Республики Кипр договорились встретиться в согласованные сроки, чтобы обсудить существующие проблемы и найти им соответствующие решения.

231. Поэтому моя делегация хотела бы еще раз выразить здесь благодарность Генеральному секретарю за приложенные им усилия, дать высокую оценку его деятельности и выразить свое полное согласие с инициативами, которые он предпринял в гуманитарной области. Мы глубоко сожалеем, что он не в состоянии сегодня быть среди нас, и желаем ему скорейшего выздоровления.

232. Делегация Мавритании глубоко сочувствует населению Республики Кипр в связи со страданиями, выпавшими в настоящее время на его долю. Вот почему она присоединилась к предыдущим инициативам некоторых членов Совета, к инициативам, цель которых состояла в том, чтобы облегчить эти страдания и как можно скорее положить им конец раз и навсегда. Именно поэтому она голосовала сегодня за проект резолюции, представленный делегациями Австрии, Франции и Соединенного Королевства.

233. Как и ранее, моя делегация считает, что киприотам самим необходимо срочно возобновить переговоры, направленные на решение стоящих перед ними проблем. Кроме решения первоочередных задач гуманитарного характера, которые — и мне нет необходимости это подчеркивать — имеют, по мнению моей делегации, огромное значение, Совет должен направлять отныне свои усилия на поиски новых формул, которые могут содействовать этой встрече киприотов, которую ничто не может заменить, с тем чтобы гарантировать сохранение и укрепление территориальной целостности, независимости и суверенитета Республики Кипр.

234. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я предоставляю слово тем представителям, которые изъявили желание воспользоваться правом на ответ. Слово предоставляется представителю Греции.

235. Г-н КАРАЯННИС (Греция) *(говорит по-английски)*: Я только хочу сказать, что утром того дня,

когда в Нью-Йорк пришла весть о гибели посла Дэвиса, я посетил г-на Скали, чтобы выразить ему наши соболезнования. Поскольку есть предположение, что лица, совершившие это преступление были греками, я хотел бы заверить представителя Соединенных Штатов и Совет в том, что никто в мире, кроме, пожалуй, двух детей посла Дэвиса, не испытывал большего горя или столь же решительно осудил это преступление, как народ Греции.

236. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Кипра.

237. Г-н РОССИДИС (Кипр) *(говорит по-английски)*: Вслед за моим коллегой из Греции я хотел бы сказать, что имел честь послать письмо с соболезнованием по поводу печального события — гибели выдающегося дипломата, посла Дэвиса. В этом письме я осудил этот акт, в частности, потому, что лично я против любого вида насилия, тем более когда это насилие исходит от моего народа, как это имеет место в случае с гибелью посла Дэвиса. Но, конечно, как уже было сказано, нельзя предотвратить преступления экстремистов, и нам известны аналогичные случаи в Соединенных Штатах и в других странах.

238. Теперь позвольте мне дать необходимые ответы представителю Турции, особенно в отношении его попытки изобразить положение турок на Кипре таким образом, что их в течение десяти или одиннадцати лет вынуждали быть беженцами, лишенными дома, изолированными в местах, где они не имеют свободы передвижения — со всей серьезностью и убежденностью, как будто он верит в этот вымысел, не отдавая себе отчета в том, что существует множество докладов Генерального секретаря, охватывающих весь период и показывающих совершенно противоположную картину.

239. Во время этого критического периода я никогда не хотел отвечать ему по этому вопросу потому, что считал это пустой тратой времени. Но поскольку сегодня я понял, что есть некоторые лица, кто верит, частично верит или хочет показать, что верит этому, уравнивая обе стороны, я должен сказать несколько слов, потому что так продолжаться не может. Это напоминает нам период, когда существовала доктрина о том, что, чем больше ложь, тем больше ей верят. А это и есть большая ложь. Я должен процитировать доклад Генерального секретаря.

240. Представитель Турции говорит, что турок лишили крова. Какова же действительность? Я читаю подлинные выдержки. Он же не процитировал ни один доклад Генерального секретаря. Действительность состоит в том, что турки-киприоты были вынуждены свои руководством — и это следует из докладов Генерального секретаря, которые я собираюсь процитировать, — изолироваться против их воли. Некоторые, в частности те, кто живет вдоль „зеленой линии“, уехали, чтобы спастись от военных действий в ряде маленьких предместий в этом районе, наподобие Оморфити, где шли бои. Но все они уехали в

начале 1964 года. Руководители общины в сопровождении офицеров турецкой армии отправились в ряд турецких селений и насильно выселили крестьян оттуда. Им удалось запугать некоторых из жителей селений со смешанным населением, заявив, что турецкая авиация будет бомбить эти селения и что им лучше уехать, чтобы спастись от этих бомбардировок. Другим они говорили, что греки что-то замышляют против них. Руководство общины собрало их для того, чтобы создать отдельный, большой анклав такого типа, какой создан около Никосии. И в докладах Генерального секретаря приводятся случаи, когда тех, кто хотел уйти или пытался сделать это, расстреливали их руководители. Поэтому можно сказать, что турки никогда не были пленными или заложниками, или были лишены свободы передвижения греками-киприотами или правительством. Напротив, их изолировали с целью помешать их объединению с греками в надежде на поддержание враждебности и разобщенности в целях раздела.

241. Следующая выдержка взята из доклада Генерального секретаря от 8 декабря 1966 года:

„руководство турок-киприотов не поддерживает идею возвращения беженцев в свои дома и удерживает их от возвращения в их деревни” [S/7611, пункт 139].

Была применена сила, чтобы помешать им в этом. Многие были убиты, когда пытались бежать. Сейчас я цитирую доклад Генерального секретаря от 10 марта 1966 года:

„руководство турецких киприотов должно было бы принять некоторые шаги для ослабления своей политики, направленной на то, чтобы отговаривать турецких киприотов от свободного передвижения в местах, находящихся вне его контроля” [S/7191, пункт 94].

В докладе Генерального секретаря от 10 июня 1965 года говорится:

„Руководители турецких киприотов заняли твердую позицию против любых мер, которые могли бы привести к тому, что члены обеих общин жили и работали вместе... Лишения, испытываемые турецким киприотским населением являются прямым результатом политики его руководства, направленной на самоизоляция, которая силой навязана народным массам” [S/6426, пункт 106].

242. Я хочу покончить с этой историей, поскольку она полностью вымышлена. Генеральный секретарь в своем докладе от 8 декабря 1966 года заявляет относительно запрещения турками свободы передвижения на занятых ими территориях следующее:

„Этот запрет, по-видимому, введен в действие по политическим мотивам...” — они препятствуют выходу турок из анклавов и их общению с грека-

ми — „со слабой попыткой оправдать его практическими соображениями” [S/7611, пункт 109].

Они просто сделали своей политической линией отделение турок, изоляцию их в анклавах и запрещение им свободы передвижения. А теперь мы слышим, как посол Олчай своим вкрадчивым голосом и с ухмылкой манерами говорит о бедных турках, которые в течение 11 лет были заключены в анклавы, как пленные греки, и члены Совета Безопасности могут поверить этому вымыслу.

243. Генеральный секретарь в своем докладе от 13 июня 1967 года заявил:

„Руководство турецких киприотов отказывает греческим киприотам в доступе в турецко-киприотские обособленные районы и в большинство турецко-киприотских деревень в любое время”.

Повсюду, где контроль был в руках этого руководства, ни один грек не мог вступить в эти анклавы, в то время как турецкие киприоты имели полную свободу передвижения везде и всюду до тех пор, пока их деспотическое руководство и тайная организация турецких офицеров ТМТ позволяли им выходить, не убивая их за это.

„... даже если их сопровождает персонал ВСООНК; в то же время оно сводит к минимуму число турецких киприотов, которым разрешается выезжать из этих районов в районы, контролируемые правительством... Со своей стороны правительство утверждает, что существует полная свобода передвижения для всех лиц в районах, находящихся под его контролем” [S/7969, пункт 105].

244. Это подводит меня еще к одному важному моменту. Конечно, во время боев в Махаис в 1964 году были жертвы и когда дома были покинуты, их разрушало время, а возможно, и чье-нибудь вмешательство. Здесь передо мной находится письмо г-на Клиридиса г-ну Денкташу от февраля 1971 года, в котором содержится перечень селений, где правительство собиралось восстанавливать дома, список домов, которые были восстановлены, и список домов, которые было намечено восстановить. Г-н Клиридис заявил:

„Вы несомненно согласитесь, что восстановленные здания разрушаются, если они не заняты, как по естественным причинам, так и вследствие прискорбной практики растаскивания строительных материалов из давно покинутых домов”.

Это показывает, что г-н Клиридис имел возможность убедиться в том, что хотя туркам и предоставили дома, однако вернуться им не позволили, поэтому дома и разрушились.

245. По этому вопросу мы также располагаем заявлением Генерального секретаря. Турки не возвращаются в дома, которые построены для них. В докладе

[S/7611] указывается, что было построено 343 дома, но, к сожалению, в большинстве случаев владельцам — туркам-киприотам их руководство не позволило вернуться. Именно эту ситуацию г-н Олчай пытается привести в качестве параллели сегодняшнему положению греков-киприотов, которых выбрасывают из домов, чью личную собственность отбирают, а их самих убивают.

246. Я не хотел говорить об этом Совету Безопасности, но я вынужден буду сделать это. Вот какая существует аналогия. Я имею в виду практику турецкой армии на оккупированной ею территории — изгонять население и не разрешать ни одному греку войти на нее. Тех, кто пытается войти, убивают. Я обещал, что приведу подробности этих случаев. И я это сделаю.

„17 августа 1974 года в селении Гайдурас, Фамагуста, жителей, пытавшихся войти в него, чтобы покормить и напоить домашних животных, арестовали и казнили. Выжил один из 12. Остальных застрелили только за то, что они пошли туда напоить свой гибнущий скот”.

247. Г-н Олчай приравнивает это к тому, что происходило с турками-киприотами в анклавах, где для них строились дома, а им не позволяли вернуться в них.

248. Генеральный секретарь в своем докладе от 8 декабря 1967 года заявляет:

„В течение некоторого времени правительство настойчиво призывало беженцев вернуться в свои дома... оно отремонтировало или перестроило дома турецких киприотов... Известно, что руководство турецких киприотов относится неблагоприятно к возвращению беженцев в их дома, находящиеся в районах, контролируемых в настоящее время правительством. Для оправдания этой позиции руководство турок-киприотов подчеркивает соображения безопасности и неприкосновенности беженцев, хотя не может быть больших сомнений в том, что одной из основных причин его позиции является не безопасность, а политические соображения... максимальное число турецких киприотов должно оставаться за пределами власти правительства” [S/8286, пункт 127].

249. Какова же причина всего этого? Это было подготовкой для того, что происходит сейчас, — для насильственного расчленения и раздела Кипра, а этого можно было избежать, если бы не поддерживалась искусственно ненависть между греками и турками Кипра. И я многократно заявлял в Совете Безопасности, что греки и турки Кипра жили в согласии в течение многих лет до и после получения независимости и что эти отношения были подорваны только насильственными мерами.

250. Я не хочу отнимать много времени у Совета, но я располагаю обширными материалами. У меня с собой доклады Генерального секретаря — иногда они появлялись раз в два года, а иногда — четыре

раза в год — за период с 1964 года по сегодняшний день. Их можно проверить, и они могут подтвердить все сказанное мной. Не только не было угнетения турецких киприотов, но наоборот, для них делалось все возможное. Это делалось не только из гуманных соображений, но также и в интересах греков-киприотов и правительства с целью создания унитарного государства на основе взаимных уступок, дружбы и сотрудничества, а не ненависти.

251. Г-н Олчай с ненавистью говорит о докладе г-на Гало Пласа только потому, что он предложил решение, указывающее путь к достижению реально осуществимой независимости, а независимость — это анафема для турецкого правительства. Все, кто предлагал какие-либо пути к достижению независимости, были преданы анафеме, хотя турки используют слово „независимость” и счастливы, что существует идея „энозиса”, которую можно использовать для того, чтобы уничтожить независимость. Г-н Гало Пласа заявил, что обсуждение идеи „энозиса” должно быть отложено. Он сказал, что поскольку есть турки, которым не нравится эта идея, то, если они хотят уехать, им должна быть предоставлена компенсация. Можно ли это сравнить с принудительным преследованием народа? Г-н Олчай приравнивает предложение г-на Гало Пласа о том, что желающим уехать должна быть предоставлена компенсация, с принудительным перемещением населения, которое сейчас пытается проводить на Кипре турецкое правительство.

252. Продолжая в этом духе и намекая, что все греческое должно быть запрещено, г-н Олчай сказал, что в моем сегодняшнем выступлении я говорил, что все является греческим, исторически и этнически, подчеркивая с националистических позиций греческий облик Кипра. В своем выступлении я вообще не использовал слово „греческий”, говоря об истории Кипра. Напротив, я говорил об особой исторической индивидуальности характера Кипра. Я не выступал с каких-либо националистических позиций.

253. Кроме того, представитель Турции попытался истолковать то, что я сказал об актах варварства, совершенных турками на Кипре, как якобы ссылку на их национальный характер. Связь между варварством и Турцией была установлена не мною, а г-ном Олчаем. Я говорил об актах, а не о национальности тех, кто совершал их. Варварские акты могут быть совершены лицами любой национальности, и они отнюдь не менее варварские, когда их совершают лица, которые не являются турками.

254. Сообщая о положении на Кипре, хорошо известная лондонская газета „Сан” писала следующее:

„Сегодня стала известной ужасная история о злодеяниях, совершенных турецкими оккупантами на Кипре. Ее рассказали рыдающие деревенские жители из числа греков-киприотов, спасенные солдатами Организации Объединенных Наций. Они рассказали, как на их глазах их родных мучили и расстреливали. Они поведали о случаях варвар-

ского изнасилования под дулами автоматов и об угрозе немедленной расправы в случае сопротивления” [См. S/11461].

В этой статье ссылались несомненно на турок, но слово „варварский” было использовано не потому, что они были турками, а потому, что их действия были варварскими. Именно в этом смысле я использовал это слово сегодня, и посол Олчай возразил против него. Статья в газете „Сан” говорила о варварских актах под угрозой оружия. Это та же „угроза” оружием, под которой Турция пыталась навязать свои условия на переговорах в Женеве. Далее в статье в газете „Сан” говорится:

„Эти деревенские жители являются выходцами из Тримитхи, Карми и Айи Йориос — трех сельских общин, расположенных к западу от курортного города Киринаия. Они были задержаны две недели назад, с момента начала боевых действий, и лишь в субботу были эвакуированы в Никосию Вооруженными силами Организации Объединенных Наций. И сегодня в приюте в Никосии они поведали свои истории... искренне и по собственной воле.

20-летняя девушка... рассказала, как ее изнасиловали и как она с ужасом наблюдала хладнокровный расстрел ее жениха и шести других мужчин... несколько минут спустя после того, как им было обещано, что им не будет причинено вреда.

Она рассказала: „После расстрела турецкий солдат схватил меня и втащил в ров. Я боролась и пыталась спастись бегством, но он прижал меня к земле. Другой турецкий солдат, который наблюдал за нами, держал в руках 9-месячного ребенка, и я пыталась спастись, закричала, что ребенок мой. Они посмеялись надо мной и швырнули ребенка на землю. Затем меня изнасиловали, и вскоре я потеряла сознание” [там же].

Это акты варварства не потому, что те, кто их совершил, — турки, а потому, что они варварские сами по себе. Я бы не стал говорить об этом, если бы г-н Олчай не высказывал возражение относительно моих слов „варварские акты”.

255. Есть еще один момент, о котором я должен сказать. Здесь говорилось, что турецких киприотов держат в качестве заложников, что они также находятся в тяжелом положении и страдают. Передо мной

находится доклад Генерального секретаря, в котором ясно сказано, что ВСООНК имеют в общей сложности 35 наблюдательных постов в селениях турок-киприотов, находящихся под контролем правительства и в селениях со смешанным населением. В докладе содержится длинный список этих деревень. Войска ВСООНК осуществляют там наблюдение и охрану и они не сообщили о каких-либо преступлениях в этих деревнях. Но войскам ВСООНК не разрешается вступать на территорию, занятую турецкими войсками, если же они делают это, то турецкие войска препятствуют их передвижению. Так, в докладе говорится:

„ВСООНК столкнулись с некоторыми проблемами, связанными со свободой передвижения в районе, находящемся под турецким контролем. Эти проблемы являются в настоящее время предметом обсуждения” [S/11468, пункт 3].

Обсуждение продолжается, а ВСООНК не позволяют вступать на эту территорию и ознакомиться с обстановкой. Однако правду скрыть нельзя; факты о происходящих там преступлениях становятся известными.

256. Такого рода сравнение между тем, что произошло в одном районе и что произошло в другом, смехотворно, и оно должно быть прекращено. Я не говорю, что не было эксцессов. Конечно же они были, поскольку некоторых людей охватывает нечто вроде безумия, когда они оказываются в обстановке массовых разрушений, наподобие той, что имеет сейчас место на Кипре. Но мы осуждаем такие акты, где бы они ни произошли. Я бы сказал, что те, кто совершает эти акты, являются врагами дела Кипра. Дело Кипра основано на моральных критериях, оно опирается на моральные ценности и принципы Устава Организации Объединенных Наций и поэтому не зависит от силы или преступлений. Я бы сказал, что любой из греков-киприотов, кто совершает такие преступления, является врагом дела греков-киприотов и служит на самом деле интересам Турции.

257. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Предоставляю слово представителю Турции.

258. Г-н ОЛЧАЙ (Турция) (говорит по-английски): Я бы хотел сказать для занесения в отчет, что не собираюсь отвечать представителю общины греков-киприотов.

Заседание закрывается в 15 час. 20 мин.